

ПРАВО

№ 31.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу новыя книги:

Н. Т. Волковъ.

ЗАКОНЫ

9 Ноября 1906 г.

14 Юня 1910 г.

I. О выходѣ изъ общины. II. О пособіяхъ для землеустройства. III. О выдѣлѣ земли къ однимъ мѣстамъ. IV. Формы обь укрѣпленіи земли.
М. 1910 г. Стр. 160. Ц. 1 р.

И. С. Цвѣтковъ.

Практика Правительствующаго Сената

по Гражданскому и по Общему Собранію I-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ за 1901—1908 гг. Спб. 1910 г. Стр. 319. Ц. 2 р. въ перепл.

П. Н. Малянтовичъ и Н. К. Муравьевъ.

Законы о политическихъ и общественныхъ преступленіяхъ.

Практическій комментарий.

Спб. 1910 г. Стр. 864. Цѣна 3 руб. 50 коп. (въ переплетѣ).

И. С. ПЛЕХАНЪ.

ОБЩІЙ УСТАВЪ СЧЕТНЫЙ

(изд. 1857 г. по Продолженію 1906 г.) съ разъясненіями и алфавитнымъ предметнымъ указателемъ.

Спб. 1910 г. Стр. VIII+259. Ц. 1 р. 75 к. въ перепл.

❖ **БАЗИЛЕВЪ, Б.** Молодые обвиняемые и подсудимые въ уголовномъ процессѣ. Спб. 1910 г. 75 коп.

❖ **Б. 2.** Вопросы обь отмѣнѣ смертной казни въ нашихъ законодательныхъ палатахъ. Спб. 1910 г. 1910 г. Ц. 15 коп.

Вайнгартъ, А. Уголовная тактика. О. 1910 г. Ц. 3 р. 75 к.

Виноградовъ, Л. Наемъ квартиръ и иныхъ помѣщеній. Сборникъ законовъ съ разъясненіями. Прав. Сената. М. 1910 г. Ц. 1 р. 70 к.

Гессенъ, I. Узаконеніе, усыновленіе и внѣбрачныя дѣти. Изд. 2-ое, перераб. и дополи. Спб. 1910 г. 1 р. въ перепл.

Ельяшевичъ, В. Юридическое лицо, его происхожденіе и функціи въ Римскомъ частномъ правѣ. Спб. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.

Кенигсонъ, А. Проступки и преступленія по службѣ и порядокъ отвѣтственности должностныхъ лицъ. Б. 1910 г. Ц. 3 р. 25 к.

❖ **Короленко, В.** Бытовое явленіе. (замѣтки публициста о смертной казни). Спб. 1910 г. Ц. 15 к.

❖ **„Русское Богатство“.** Июль 1910 г. Ц. 75 к.

НЮРЕНБЕРГЪ, А. Сводъ Законовъ Россійской имперіи. Всѣ 16 томовъ исправленные по Продолженіямъ 1906 и 1908 годовъ и дополненные позднѣйшими узаконеніями въ четырехъ книгахъ. 1910 г. Ц. 18 р. безъ перепл. и 23 р. въ перепл.

Синайскій, В. Личное и имущественное положеніе замужней женщины въ гражданскомъ правѣ Ю. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.

Скопинскій, А. Свидѣтели по уголовнымъ дѣламъ. М. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

Спиноза, Б. Политическій трактатъ. В. 1910 г. Ц. 1 р.

Фрейбергъ, Н. Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи вып. I и II. Ц. 4 р. 50 к.

❖ **Arndt, B.** Die Notverordnungen nach dem Verfassungsrechte der modernen Staaten, vergleichend. В. 1910 г. Ц. 1 р. 20 к.

❖ **Beckenkamp, O.** Die Kriehskonterbande in der Behandlung des Instituts für Internationales Recht und nach der Londoner Erklärung über das Seekriegsrecht. В. 1910 г. Ц. 2 р.

Ebers, J. Die Lehre vom Staatenbunde. В. 1910 г. Ц. 5 р.

❖ **Krasnopolski, H.** Österreichisches Obligationenrecht. L. 1910 г. Ц. 7 р.

❖ **Randlauer, E.** Finanzielle Selbstverwaltung und Kommunalverwaltung der Schutzgebiete. В. 1910 г. Ц. 4 р.

❖ **Silberberg, L.** Kartell Jahrbuch. Bd. 1 Heft. I. В. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к.

❖ **Fehr, H.** Hammurapi und das Salische recht. В. 1910 г. Ц. 1 р. 40 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 31.

Воскресенье 1 Августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Перламента и Л. I. Пётражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Дознаніе, предварительное слѣдствіе и преданіе суду по государственнымъ преступленіямъ. Л. Таубера. 2) Условное осужденіе и государственный совѣтъ. С. П. Мокринскаго. 3) О „лицахъ русскаго происхожденія“. В. Канторовича. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Омская судебная палата. (Бездѣйствіе власти). б) Тифлисскій окружный судъ. (Убіиство). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Дознаніе, предварительное слѣдствіе и преданіе суду по государственнымъ преступленіямъ.

Л. Таубер

Раздѣлъ второй книги третьей устава уголовного судопроизводства, содержащій постановленія о производствѣ по государственнымъ преступленіямъ, просуществовалъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ подъ пера составителей судебныхъ, уставовъ и удостоился Высочайшаго утвержденія 20 ноября 1864 г., весьма недолгое время. Уже законъ 19 мая 1871 года внесъ весьма радикальныя измѣненія и столь же радикальныя ухудшенія въ порядокъ разсмотрѣнія этихъ дѣлъ вообще и въ порядокъ предварительнаго по нимъ производства въ частности, и лишь законы 7 июня 1904 года, 16 июля 1905 г. и 18 марта 1906 года до известной степени возвратились къ тѣмъ принципамъ, которые были осуществлены въ этой области первоначальной редакціей судебныхъ уставовъ. Въ виду тѣхъ зигзаговъ, которыми шло развитіе, или, вѣрнѣе сказать, два

женіе нашего законодательства въ этомъ вопросѣ, дабы разобраться въ дѣйствующемъ правѣ и имѣть опорные пункты для начертанія желательной и возможной въ ближайшемъ будущемъ реформы, необходимо изслѣдовать каждое въ отдѣльности тѣ законодательныя наслоенія, проникнутыя различными идеями, которыя чисто механически объединены въ нынѣшней редакціи (по прод. 1906 г.) раздѣла второй части третьей уст. уг. суд.

Составители судебныхъ уставовъ, создавая особый порядокъ производства для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, все же старались и въ немъ сохранить основныя гарантіи для обвиняемыхъ и обосновать уклоненія отъ общаго порядка болѣе или менѣе вѣскими аргументами — задача, которую имъ, впрочемъ, не всегда удавалось успѣшно разрѣшить.

«Хотя всякое изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства уголовного, говорится въ журн. 1862 г. № 65 стр. 232¹⁾, возбуждаетъ недовѣріе къ суду, котораго дѣйствія въ такомъ случаѣ обыкновенно истолковываются превратно, какъ предпріятыя

¹⁾ Уст. уг. суд. изданіе государственной канцеляріи, стр. 387.

будто бы не въ общихъ видахъ открытія истины, но не слѣдуетъ однако смѣшивать собственно порядки судопроизводства¹⁾, въ смыслѣ тѣхъ судебныхъ формъ, посредствомъ коихъ устанавливается равновѣсіе между обвиненіемъ и защитой, съ порядкомъ подсудности¹⁾, въ которомъ всегда и вездѣ допускались различія не только территориальныя, но и по роду преступленія и проступковъ, и различія эти не возбуждали предубѣжденія противъ правосудія. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыя дѣла особенной важности для государства рассматриваются непосредственно въ судахъ высшихъ и могутъ производиться съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особенностей, не противорѣчащихъ основному началу равновѣсія между обвиненіемъ и защитой.»²⁾

Такимъ образомъ, составители судебныхъ уставовъ пытались провести различіе между порядкомъ судопроизводства, который въ общемъ долженъ быть для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ такой же, какъ и для остальныхъ дѣлъ, и порядкомъ подсудности, который здѣсь представляетъ существенныя особенности. При этомъ они полагали, что установленіе особаго порядка подсудности не нарушаетъ основного начала равновѣсія между обвиненіемъ и защитой, начала, которое, по ихъ убѣжденію, должно быть свято соблюдено и при разсмотрѣніи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Въ дѣйствительности, однако, это разграниченіе является довольно искусственнымъ, ибо съ одной стороны нѣкоторыя процессуальныя формы тѣсно связаны съ опредѣленною организаціей суда (напр. съ судомъ присяжныхъ), а съ другой одни и тѣ же средства защиты имѣютъ различный вѣсъ предъ судами различнаго состава, почему дѣйствительное равновѣсіе между обвиненіемъ и защитой зависитъ не только отъ очертаній, данныхъ въ законѣ ихъ правамъ, но и отъ организаціи и состава суда, призваннаго примѣнять этотъ законъ и подводить въ своемъ приговорѣ итогъ противоположнымъ усиліямъ сторонъ.

Однако, въ той стадіи процесса, которая насъ особенно интересуетъ, т. е. во время дознанія, предварительнаго слѣдствія и преданія суду, тотъ особый порядокъ подсудности, который былъ созданъ первоначальной редакціей судебныхъ уставовъ, не вызывалъ нарушенія равновѣсія между обвиненіемъ и защитой, поскольку таковое вообще существовало въ нашемъ предварительномъ производствѣ. Дѣйствительно, особый порядокъ подсудности выражался здѣсь въ томъ, что судебное преслѣдованіе возлагалось на прокуроровъ судебныхъ палатъ (ст. 1034 и 1036 уст. уг. суд.) вмѣсто прокуроровъ окружныхъ судовъ (ст. 258, 278 и слѣд.), предварительное слѣдствіе производилось не судебнымъ слѣдователемъ, а по назначенію старшаго председателя однимъ изъ членовъ судебной палаты (ст. 1037), котораго лишь въ отношеніи мѣръ, не терпящихъ отлагательства (къ числу ихъ законъ относитъ и первоначальный допросъ подозрѣваемаго въ теченіе

сутокъ со времени его явки или привода и принятіе противъ него мѣръ преслѣденія) замѣняли судебный слѣдователь или полиція (ст. 1038—1040)¹⁾ и, наконецъ, преданіе суду производилось не уголовнымъ, а гражданскимъ департаментомъ палаты (ст. 1044—1045) съ тою особенностью, что департаментъ этотъ прекратить дѣла собственною властью не могъ, а представлялъ о томъ на усмотрѣніе гражданского кассационнаго департамента сената, рассматривавшаго такія представленія при участіи главнаго начальника третьяго отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи и сверхъ того министра или внутреннихъ, или иностранныхъ дѣлъ (ст. 1046—1048).

Такимъ образомъ измѣненія подсудности для государственныхъ преступленій въ теченіе предварительнаго производства въ сущности сводились къ передачѣ соотвѣстныхъ функцій лицамъ, занимающимъ болѣе высокое положеніе въ служебной іерархіи сравнительно съ тѣми, которые участвуютъ въ предварительномъ производствѣ по общимъ преступленіямъ. Такое повышеніе ранга должностныхъ лицъ, возбуждающихъ преслѣдованіе и производящихъ предварительное слѣдствіе, при нормальномъ ходѣ вещей должно было повлечь за собою скорѣе улучшеніе, чѣмъ ухудшеніе процесса и отнюдь не способно было нарушить интересы защиты: то обстоятельство, что слѣдствіе производилъ вмѣсто судебного слѣдователя, который по мысли законодателя является членомъ суда, членъ судебной палаты²⁾, а мѣры, не терпящія отлагательства, принималъ судебный слѣдователь, вмѣсто полиціи (развѣ бы слѣдователь находился въ отсутствіи), представляло большія, а не меньшія гарантіи какъ для обвиняемаго, такъ и для правосудія. Равнымъ образомъ личное присутствіе при слѣдствіи прокурора палаты или его товарища (ст. 1037) ничѣмъ существенно не отличается отъ присутствія при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ прокурора суда или его товарища по общимъ преступленіямъ (ст. 280). Болѣе повелительная редакція ст. 1037 сравнительно со ст. 280, какъ и болѣе высокое іерархическое положеніе лицъ, производящихъ слѣдствіе и за нимъ наблюдающихъ, указывало лишь на большое значеніе, придаваемое законодателемъ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, но и только. Такое же значеніе имѣло право прокурора палаты поручить производство дознанія не только полиціи, но и мѣстному прокурору или его товарищу (ст. 1036).

Нѣсколько иной характеръ имѣло то постановленіе закона, въ силу котораго членъ палаты для произ-

¹⁾ Впрочемъ, въ силу особаго Высочайшаго указа, дѣло могло быть передано на разсмотрѣніе верховнаго угол. суда (ст. 1062); тогда предварительное слѣдствіе производилось однимъ изъ сенаторовъ угол. кассационнаго департамента по Высочайшему повелѣнію, прокурорскія обязанности по сему слѣдствію возлагались на минист. юстиціи (ст. 1063), а преданіе суду совершалось путемъ предложенія обвинительнаго акта верховному уголовному суду министромъ юстиціи.

²⁾ Объясненія подъ ст. 1037 уст. уг. суд. въ изд. госуд. канцеляріи, стр. 394.

¹⁾ Курсивъ записки.

²⁾ Курсивъ нашъ.

водства слѣдствія по каждому отдѣльному дѣлу назначался старшимъ предсѣдателемъ палаты (ст. 1036). Это открывало возможность назначить такое лицо, которое будетъ вести извѣстное дѣло въ желательномъ для старшаго предсѣдателя направленіи, могущемъ и не совпадать со строгимъ безпристрастіемъ. Но еще существеннѣе нарушало «равновѣсіе между обвиненіемъ и защитой» то обстоятельство, что гражданскій департаментъ палаты, уполномоченный закономъ на преданіе обвиняемаго суду, не властенъ былъ дѣло о немъ прекратить, а прекращеніе это зависѣло отъ гражданского кассационнаго департамента сената, въ засѣданіи котораго участвовали на правахъ членовъ глава политической полиціи и министръ внутреннихъ или иностранныхъ дѣлъ, т. е. лица, не имѣющія судейскаго званія и могущія по своему положенію оказывать фактически гораздо большее вліяніе на исходъ дѣла, чѣмъ члены-сенаторы, хотя голоса ихъ и исчислялись наравнѣ съ голосами послѣднихъ (ст. 1048). Этимъ опредѣленіемъ закона какъ бы подчеркивалось, вопреки утвержденію мотивовъ законодателя, что интересы обвиненія и защиты въ этихъ дѣлахъ далеко не равноцѣнны.

Наконецъ, ст. 1043 уст. уг. суд., предписывавшая подозрѣваемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, подвергнутыхъ задержанію въ тюрьмѣ, содержать въ особыхъ помѣщеніяхъ, устанавливала какъ бы привилегію для этой категоріи обвиняемыхъ. Однако, обоснованіе этого постановленія въ мотивахъ заставляетъ скорѣе видѣть въ немъ попытку нѣсколько смягчить *privilegium odiosum*, установленное для нихъ, если не закономъ, то практикою, предъ которой самъ законодатель долженъ былъ капитулировать. «По важности государственныхъ преступленій, говорится въ этихъ мотивахъ (уст. уг. суд. изд. госуд. канц. стр. 396), предварительное задержаніе подозрѣваемыхъ лицъ дѣлается иногда и безъ явной необходимости. Предупредить случаи напрасныхъ арестовъ дѣло рѣшительно невозможное, потому, что лицу, принимающему предварительныя мѣры преслѣдованія, приходится всегда разрѣшать весьма сомнительный вопросъ: есть ли достаточное основаніе полагать, что подозрѣваемый скроется. Изъ опасенія отвѣтственности, въ большей части случаевъ, будутъ по всей вѣроятности приниматься слишкомъ строгія мѣры преслѣденія обвиняемымъ способамъ уклониться отъ слѣдствія. Поэтому, для облегченія людямъ весьма часто незаслуженнаго ими заключенія въ тюрьмѣ, постановлено, чтобы они содержались въ особыхъ помѣщеніяхъ».)

II.

Весьма существенныя измѣненія въ вышеописанное предварительное производство внесены правилами 19 мая 1871 года о порядкѣ дѣйствія чиновъ корпуса жандармовъ по изслѣдованію преступленій, создавшими по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, такъ называемое, формальное дознаніе¹⁾.

¹⁾ Терминъ „формальное дознаніе“ въ законѣ не встрѣчается, но онъ привился въ практикѣ для от-

которое по существу дѣла явилось ни чѣмъ инымъ, какъ предварительнымъ слѣдствіемъ, производимымъ однако безъ соблюденія гарантій, установленныхъ закономъ для предварительныхъ слѣдствій, не судебными органами, а офицерами корпуса жандармовъ, или, по дѣламъ особенно важнымъ, лицами, особо Высочайшей властью назначаемыми (ст. 2 закона 19 мая 1871 года ст. 1035² уст. уг. суд. изд. 1892 года), и притомъ предварительнымъ слѣдствіемъ, на основаніи котораго дѣло могло быть разрѣшено въ административномъ порядкѣ безъ судебного разбирательства (ст. 29 закона 1871 г., ст. 1035¹¹ уст. уг. суд.)¹⁾.

Дѣйствительно, лица, производящія дознаніе, имѣютъ, въ силу этого закона, право принимать не только мѣры, указанныя въ ст.ст. 253, 254 и 256 уст. уг. суд., т. е. собирать нужныя свѣдѣнія посредствомъ розысковъ, словесными разспросами и негласнымъ наблюденіемъ и до прибытія судебного слѣдователя принимать мѣры, необходимыя для того, чтобы предупредить уничтоженіе слѣдовъ преступленія и преслѣчь подозрѣваемому способы уклоняться отъ слѣдствія, но и мѣры, предусмотрѣнныя ст. 257, а также слѣдственные дѣйствія, исчисленныя въ ст. 258, 1038 и 1039, какъ то: осмотры, освидѣтельствованія, обыски (съ опечатаніемъ бумагъ), выемки и предварительныя допросы (ст. 25 закона 19 мая 1871 года и ст. 45—7 іюня 1872 года, ст. 1035⁷ уст. уг. суд. изд. 1892 г.). Правда, ссыльный характеръ этого закона будто говоритъ за то, что указанныя мѣры могутъ быть примѣняемы жандармской полиціей въ тѣхъ же случаяхъ, когда они принимаются общей полиціей по всѣмъ преступленіямъ (т. е. при *flagrant délit* и въ смежныхъ съ нимъ случаяхъ, или когда до прибытія на мѣсто происшествія судебного слѣдователя слѣды преступленія могли бы изгладиться), и при томъ временно, впредь «до прибытія судебного слѣдователя». Но если вспомнить, что судебный слѣдователь по этимъ дѣламъ до окончанія дознанія прибыть не можетъ, ибо предварительное слѣдствіе можетъ быть начато лишь по окончаніи дознанія по распоряженію министра юстиціи, по сношеніи его съ министромъ внутреннихъ дѣлъ (ст. 29 закона 1871 г., ст. 1035¹¹ уст. уг. суд.) и что ст. 25 закона 1871 года содержитъ также ссылки на ст. 1038 и 1039 уст. уг. суд., говорящія о правахъ слѣдователя и члена палаты, то станетъ едва ли возможно оспаривать то толкованіе, усвоенное практикой, въ силу котораго принятыя въ этомъ порядкѣ мѣры преслѣденія получаютъ не кратковременный, а длительный характеръ, а произведенныя въ немъ слѣд-

ствія жандармскаго дознанія по этимъ дѣламъ отъ обыкновеннаго дознанія, которое имѣетъ съ нимъ лишь отдаленное сходство. Ср. Шиллингъ „Дознаніе по государственнымъ преступленіямъ“ Юридическій Вѣстникъ, 1886 г., Апрель, стр. 758—764.

¹⁾ Отдѣльные случаи разрѣшенія политическихъ дѣлъ въ административномъ порядкѣ вопреки точному смыслу закона встрѣчались и до 1871 г. См. Н. „Судъ и государственный преступленія“ Юрид. Вѣстн. 1881 г. № 1, стр. 71—72.

ственныя дѣйствія служатъ основаніемъ не только для обращенія дѣла къ предварительному слѣдствію или для его прекращенія, но и для окончательнаго его разрѣшенія въ административномъ порядкѣ (ст. 29 зак. 1871 г. ст. 1035¹¹ уст. уг. суд.). Соотвѣтственно этому «разспросы» жандармской полиціи превращаются въ формальные допросы съ составленіемъ протоколовъ за подписью разспрашиваемыхъ и понятыхъ, которые необходимы въ случаѣ, если разспрашиваемый не можетъ или не желаетъ подписать протокола (ст. 26 закона 1871 года ст. 1035² уст. уг. суд.). Расширеніе въ данномъ случаѣ правъ жандармской полиціи до правъ судебного слѣдователя станетъ вполне очевиднымъ, если мы вспомнимъ, что общая полиція, даже замѣняя въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ судебного слѣдователя, формальныхъ допросовъ ни обвиняемымъ, ни свидѣтелямъ не чинитъ, развѣ бы кто либо изъ нихъ оказался тяжело больнымъ и представилось бы опасеніе, что онъ умретъ до прибытія судебного слѣдователя (ст. 258). Въ одномъ только отношеніи права офицеровъ корпуса жандармовъ уже правъ судебного слѣдователя: они не могутъ принимать принудительныхъ мѣръ противъ лицъ, подлежащихъ допросу, но не желающихъ явиться добровольно, какъ то: подвергать ихъ штрафу или приводу¹⁾. Въ остальномъ, предварительные допросы производятся жандармеріей по правиламъ, установленнымъ для допросовъ на предварительномъ слѣдствіи вообще (ст. 1035⁷ уст. уг. суд. изд. 1892 г.), ибо объ особыхъ «предварительныхъ» допросахъ раздѣлъ второй книги, говорящей о предварительномъ слѣдствіи не упоминаетъ. Итакъ, разница между допросами, чинимыми офицерами корпуса жандармовъ и судебнымъ слѣдователемъ, чисто терминологическая: первые законъ называетъ «предварительными допросами» (ст. 1035⁷) или «разспросами» (ст. 1035⁸), а вторые просто «допросами» (ст. 398, 412, 433 и слѣд.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на такое расширеніе правъ жандармеріи при производствѣ дознанія по сравненію съ общей полиціей законъ 19 мая 1871 года сузилъ и безъ того не широкія права прокуратуры по наложенію взысканій за совершенныя жандармами при этомъ неправильныя дѣйствія и упущенія. Такъ, въ силу этого закона ни прокурору, ни суду не предоставлено дѣлать чинамъ корпуса жандармовъ предостереженія, замѣчанія или выговоры, какъ чинамъ общей полиціи (ст. 485—486 уст. уг. суд.); прокуроръ о допущенныхъ ими неправильныхъ дѣйствіяхъ можетъ лишь сообщить ихъ непосредственному начальству (ст. 9 правилъ 19-го мая 1871 г., ст. 488¹ уст. уг. суд.) и, въ случаѣ несогласія съ послѣдовавшимъ по этому поводу раз-

поряженіемъ начальства, представить прокурору палаты, который сносится съ начальникомъ штаба корпуса жандармовъ, въ случаѣ же недостаточности распоряженія сего послѣдняго, представляетъ о семъ министру юстиціи для дальнѣйшаго соглашенія съ шефомъ жандармовъ (ст. 10 правилъ 19 мая 1871 г., ст. 488² уст. уг. суд.).

Позднѣйшимъ закономъ права жандармскихъ офицеровъ, производящихъ дознаніе, въ одномъ важномъ пунктѣ были даже значительно расширены, по сравненію съ правами судебного слѣдователя: именно при производствѣ дознанія о противозаконныхъ сообщеніяхъ, лица, производящія дознанія, могутъ, въ силу закона 4 іюня 1874 г. (ст. IV), по письменному предложенію прокурора судебной палаты заключать подъ стражу обвиняемыхъ и въ томъ случаѣ, когда имъ по закону не грозитъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, если означенная мѣра представляется необходимой для предупрежденія сношеній обвиняемыхъ между собою или сокрытія слѣдовъ преступленія. Такимъ образомъ, здѣсь законъ устанавливаетъ такъ называемую Collusionshaft для преступленій, даже не влекущихъ за собою лишенія правъ, тогда, какъ при общихъ преступленіяхъ той же тяжести содержаніе подъ стражей можетъ быть назначено судебнымъ слѣдователемъ лишь въ случаѣ неимѣнія обвиняемыми осѣдлости (ст. 420 уст. уг. суд.). Требованіе письменнаго предложенія прокурора палаты существенно не мѣняетъ дѣла, ибо все же подозрѣваемый въ указанныхъ политическихъ преступленіяхъ можетъ быть заключенъ подъ стражу по одному предположенію о возможности сокрытія слѣдовъ преступленія или стачки съ другими обвиняемыми, не подвергнутому даже судебнымъ органомъ¹⁾.

Законъ 30 октября 1878 г., устанавливая нѣкоторыя гарантіи неприкосновенности почтовой и телеграфной корреспонденціи, не доставленной еще адресатамъ, ограничилъ и право жандармской полиціи по производству осмотра и выемки этой корреспонденціи. Именно, онъ обусловилъ производство этихъ дѣйствій разрѣшеніемъ, даваемымъ шефомъ жандармовъ по соглашенію съ министрами юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Если, однако, принять во вниманіе, что въ соотвѣствующихъ случаяхъ при общихъ преступленіяхъ судебный слѣдователь въ силу этого закона долженъ испрашивать разрѣшенія окружнаго суда (ст. 368⁴ уст. уг. суд.), то станетъ ясно, что и въ данномъ случаѣ законодатель не измѣнилъ своего отношенія къ политическимъ обвиняемымъ, какъ

¹⁾ При этомъ позднѣйшая практика еще болѣе ослабила тѣ гарантіи достовѣрности протоколовъ, которыя заключаются въ подписи понятыхъ: было принято, что самые протоколы понятыми не прочтываются, а подпись ихъ удостовѣряетъ лишь отказъ допрошеннаго подписать протоколъ (см. журналъ совѣщанія старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ палаты 25—28 ноября 1904 г. стр. 46).

¹⁾ Мы здѣсь не касаемся еще болѣе широкихъ правъ, предоставляемыхъ начальникамъ полиціи и жандармскихъ управленій положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка 14 августа 1881 г. — подвергать предварительному аресту лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи государственныхъ преступленій даже въ мѣстностяхъ, не объявленныхъ на исключительномъ положеніи (ст. 29), — ибо эти права находятся въ тѣсной связи съ другими постановленіями нашего закона объ исключительныхъ положеніяхъ и лишь косвенно касаются уголовнаго преслѣдованія государственныхъ преступленій.

къ пасынкамъ правосудія, которые должны довольствоваться меньшими гарантіями.

Нѣкоторыя отступленія отъ изложенныхъ выше правилъ для производства дознаній по государственнымъ преступленіямъ для спеціального случая были введены закономъ 30 марта 1886 года. Именно, въ томъ случаѣ, если преступленія эти совершены одними военно-служащими и при томъ въ мѣстахъ исключительнаго вѣдѣнія военного или морского начальства или же во время исполненія обязанностей службы, дознаніе производится военнымъ или морскимъ начальствомъ (ст. 1035¹²). Во всѣхъ прочихъ случаяхъ участія въ дѣлѣ военнотружущихъ дознанія производятся чинами корпуса жандармовъ, но не только по предложенію прокурора или по непосредственному ихъ усмотрѣнію, но и по сообщенію подлежащаго военнаго и морскаго начальства (ст. 1035²⁴).

По государственнымъ преступленіямъ, особенно важнымъ, дознанія могутъ производиться лицами, особо Высочайшей властью назначенными (ст. 21 закона 19 мая 1871 года, ст. 1035³ уст. уг. суд. изд. 1892 г.), при личномъ присутствіи прокурора судебной палаты, подъ высшимъ наблюденіемъ министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ (ibid ст. 22, ст. 1035⁴ уст. уг. суд.), которымъ принадлежитъ право разрѣшать по соглашенію между собою возникшія затрудненія въ отношеніи принятія мѣръ пресѣченія подозрѣваемому способамъ уклоняться отъ слѣдствія (ibid ст. 28, ст. 1035¹⁶ уст. уг. суд.). Не вполне ясно, что законъ разумѣетъ подъ «затрудненіями», но скорѣе всего, что здѣсь имѣются въ виду случаи разногласія между лицомъ, производящимъ дознаніе, и прокуроромъ палаты относительно мѣры пресѣченія, которая должна быть принята. Законъ разрѣшеніе этихъ разногласій предоставилъ соглашенію двухъ министровъ (въ отличіе отъ ст. 283—285 уст. уг. суд., указывающихъ на окружной судъ), опять таки въ ущербъ судебнымъ гарантіямъ обвиняемаго.

Законченное дознаніе по правиламъ 19 мая 1871 г. могло получить тройное направленіе: во 1-хъ, оно могло быть прекращено Высочайшимъ повелѣніемъ, испрошеннымъ министромъ юстиціи по сношенію съ шефомъ жандармовъ, во 2-хъ, министр юстиціи, также по соглашенію съ шефомъ жандармовъ, могъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія; наконецъ, въ 3-хъ, и здѣсь мы какъ разъ встрѣчаемся съ наиболѣе существеннымъ отличіемъ нашего политическаго процесса по закону 19 мая 1871 года отъ общеуголовнаго — министр юстиціи по сношенію съ шефомъ жандармовъ могъ испросить Высочайшее повелѣніе о разрѣшеніи дѣла въ административномъ порядкѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ подозрѣваемымъ назначалось наказаніе не только безъ судебного разсмотрѣнія ихъ дѣла, но даже безъ производства предварительнаго слѣдствія лицомъ судебного вѣдомства, исключительно, на основаніи того матеріала, который былъ собранъ жандармскимъ дознаніемъ. Очевидно, здѣсь нельзя говорить не только о равновѣсіи между обвиненіемъ и защитой, ибо въ построенномъ по инквизиціонному типу формальномъ дознаніи вовсе нѣтъ мѣста за-

щитѣ, но и о какихъ бы то ни было судебныхъ гарантіяхъ для обвиняемыхъ.

Правда, министр юстиціи въ своемъ представленіи государственному совѣту отъ 26 марта 1871 г. пытается мотивировать предлагаемое нововведеніе не только необходимостью повысить въ извѣстныхъ случаяхъ репрессію за государственныя преступленія, но и интересами самихъ обвиняемыхъ. «Иногда доведеніе дѣла до суда, говорится въ этомъ представленіи, не желательно въ видахъ человеколюбія. Наказанія, положенныя за государственныя преступленія, слишкомъ строги. Между тѣмъ едва ли въ какомъ родѣ преступныхъ дѣяній представляется такое различіе между дѣйствіями, подходящими по внѣшнимъ признакамъ подъ одну статью закона. То же самое дѣйствіе теряетъ значительную долю преступнаго значенія, когда оно предпринято по легкомыслію или вслѣдствіе податливости къ стороннимъ убѣжденіямъ, и наоборотъ, дѣлается весьма преступнымъ, когда оно является плодомъ вполне зрѣлой воли, отъ которой и въ будущемъ слѣдуетъ ожидать повторенія подобныхъ же преступныхъ замысловъ, или составляетъ только часть въ обширныхъ размѣрахъ задуманнаго предпріятія. Въ виду такого различія въ степени преступности дѣяній, подходящихъ подъ одинаковыя наказанія, можно безъ опасенія для цѣлей уголовного правосудія, но съ пользою для обвиняемаго допустить прекращеніе нѣкоторыхъ дѣлъ этого рода, безъ судебного производства». Казалось бы, эти соображенія могли послужить основаніемъ для измѣненія нашихъ матеріальныхъ законовъ о государственныхъ преступленіяхъ въ смыслѣ приданія большей гибкости ихъ санкціямъ, путемъ расширенія предѣловъ судейскаго усмотрѣнія при выборѣ мѣры наказанія (что и было въ значительной мѣрѣ сдѣлано уложеніемъ 22 марта 1903 г.), а отнюдь не для изыятія этихъ дѣлъ изъ разсмотрѣнія судовъ и передачи ихъ на разрѣшеніе административной власти. Поэтому позволительно думать, что истиннымъ мотивомъ измѣненія первоначальнаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ послужили соображенія, изложенныя далѣе въ томъ же представленіи министра юстиціи. Они сводятся къ слѣдующему: «Въ другихъ случаяхъ судебное производство можетъ представить значительныя неудобства въ томъ отношеніи, что несмотря на очевидную виновность подозрѣваемыхъ, противъ нихъ не собрано достаточно уликъ для того, чтобы судъ могъ постановить обвинительный приговоръ. Опасность отъ подобныхъ лицъ для спокойствія общества безъ всякаго сравненія больше, чѣмъ отъ оставленія безнаказанными другихъ преступленій, такъ какъ обыкновенно умѣютъ скрыть всякія доказательства своихъ преступныхъ дѣяній именно тѣ лица, для которыхъ борьба съ существующимъ государственнымъ устройствомъ сдѣлалась постоянною цѣлью ихъ стремленій, такъ что вслѣдъ за оправданіемъ ихъ на судѣ нельзя не ожидать отъ нихъ повторенія преступныхъ дѣяній, еще болѣе поощренныхъ безнаказанностью. Администрація по необходимости должна принимать въ отношеніи подобныхъ лицъ мѣры для предупрежденія возможности повторенія

съ ихъ стороны преступныхъ замысловъ. Нѣтъ надобности поэтому предпринимать безъ всякой пользы въ подобныхъ случаяхъ судебное производство и лучше съ самаго начала принять въ административномъ порядкѣ тѣ мѣры, которыя должны составить неизбежный единственный результатъ всего дѣла».

Такимъ образомъ, реформа сводилась къ предо-тавлению возможности административной власти ¹⁾ налагать взысканія на подозрѣваемыхъ въ государствен-ныхъ преступленіяхъ и при отсутствіи противъ нихъ достаточныхъ уликъ ²⁾.

Если къ этому еще прибавить, что на практикѣ отъ начала семидесятыхъ до начала девятисотыхъ годовъ огромное большинство дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ разрѣшалось именно въ административномъ порядкѣ, ибо министръ юстиціи неизмѣнно воздерживался отъ распоряженій о производствѣ предварительнаго слѣдствія, то станетъ ясно, какъ далеко въ теченіе 30-ти лѣтъ ушли назадъ къ дореформеннымъ порядкамъ наше законодательство и практика отъ тѣхъ скромныхъ гарантій справедливости и основательности изслѣдованія по политическимъ дѣламъ, которыя были установлены составителями судебныхъ уставовъ ³⁾.

(Сходную съ только что приведенной оцѣнку порядкамъ, установившимся со времени изданія правилъ 19 мая 1871 года, принужденъ былъ дать въ засѣданіи соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта министръ юстиціи Н. В. Муравьевъ. «Административное разсмотрѣніе означенныхъ дѣлъ», сказалъ о ф ф и ц і а л ь н ы й ораторъ, оказывается нормальнымъ способомъ ихъ разрѣшенія, а судебное производство стало исключительнымъ явленіемъ. Это положеніе вещей не можетъ быть далѣе терпимо. Оно ведетъ къ обремененію Монарха разрѣшеніемъ такихъ дѣлъ, которымъ мѣнѣе всего надлежало бы восходить на Высочайшее воззрѣніе, создаетъ вѣ-

судебный порядокъ рѣшенія важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ весьма часто съ тягчайшими наказаніями, возлагаетъ на министровъ тяжелую нравственную отвѣтственность, устанавливаетъ разрѣшеніе дѣлъ по однимъ бумажнымъ производствамъ безъ надлежащей ихъ провѣрки, не даетъ достаточныхъ гарантій заподозрѣннымъ въ правильной постановкѣ противъ нихъ тяжкихъ обвиненій. Примѣняемый на практикѣ административный порядокъ разрѣшенія упомянутыхъ дѣлъ влечетъ за собою также и неравномѣрность репрессій, такъ какъ высылку приходится назначать вмѣсто каторги, поселенія и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, сопровождаемыхъ всегда пораженіемъ правъ. Что же касается уликъ, признаваемыхъ достаточными для репрессій, то не благо-и а д е ж н о с т ь сливается съ виновностью и такимъ образомъ, мѣрило предупредительное смѣшивается съ мѣриломъ карательнымъ». (Журналъ 12, 26 и 28 апрѣля 1904 года).

Если министръ юстиціи по сношенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія, то дѣло получало дальнѣйшее движеніе въ судебномъ порядкѣ. Позднѣйшія узаконенія до закона 7 іюня 1904 года, не внесли особенно существенныхъ перемѣнъ въ тотъ порядокъ слѣдствія, который былъ установленъ первоначальной редакціею судебныхъ уставовъ. Такъ, можно лишь отмѣтить, что по законамъ 7-го іюня 1872 года (ст. 8) и 9 мая 1878 года (ст. 2) производство слѣдствій по государственнымъ преступленіямъ стало возлагаться, по представленію министра юстиціи, ежегодно Высочайшей властью по каждому судебному округу на одного изъ членовъ судебной палаты (ст. 1037 уст. уг. суд. изд. 1892 г.), тогда какъ ранѣе обязанности слѣдователя возлагались старшимъ предсѣдателемъ палаты на одного изъ членовъ палаты по каждому дѣлу особо. Этимъ если не устранялся, то ослаблялся чрезвычайный характеръ этой инстанціи, способный возбуждать сомнѣніе относительно полнаго ея безпристрастія. Самое слѣдствіе членомъ судебной палаты начиналось не по инициативѣ прокурора палаты, а по распоряженію министра юстиціи.

Далѣе, законъ 7 іюня 1872 года отмѣнилъ правила, предоставлявшія, какъ мы видѣли, мѣстному судебному слѣдователю и полиціи принимать до прибытія члена палаты не терпящія отлагательства мѣры, и понятно, почему. Со времени изданія правилъ 19 мая 1871 года предварительному слѣдствію всегда предшествуетъ формальное дознаніе, затягивающееся весьма часто на продолжительное время, въ теченіе котораго и должны быть приняты всѣ мѣры къ сохраненію доказательствъ и пресѣченію подозрѣваемыхъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія. При такихъ условіяхъ въ моментъ начатія предварительнаго слѣдствія никакихъ мѣръ, не терпящихъ отлагательства, встрѣтиться не можетъ и членъ судебной палаты получаетъ возможность дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ самолично.

При производствѣ предварительнаго слѣдствія членъ судебной палаты пользуется тѣми правами, которыя представлены судебному слѣдователю, съ тою только

¹⁾ Еще далѣе въ томъ же направленіи пошли Высочайшія повелѣнія 10 іюня 1881 г. и 18 января 1901 г., изъ коихъ первое предоставило разрѣшать дѣла о преступленіяхъ, предусм. 246 и 248 ст. улож. о наказ., по соглашенію министровъ внутр. дѣлъ и юстиціи безъ испрошенія каждый разъ Высочайшаго повелѣнія, а второе предоставило прекращеніе этихъ дѣлъ и опредѣленіе по нимъ наказанія не выше 1 мѣсяца тюрьмы или ареста—соглашенію прокуроровъ палаты съ начальниками губерній или главными начальниками края, а по дѣламъ о военно-служащихъ и съ военнымъ начальствомъ.

²⁾ Ср. М. П. Чубинскій, «Судьба судебной реформы въ послѣдней трети XIX вѣка» въ «Исторіи Россіи въ XIX вѣкѣ» изд. Гранатъ т. VI, гл. XII, стр. 213.

³⁾ Изъ свѣдѣній, собранныхъ министерствомъ юстиціи при разработкѣ проекта закона 1904 года, видно, что съ 1894 года по 1901 г. включительно ни одно изъ дѣлъ, по которымъ было произведено формальное дознаніе, не было обращено къ разсмотрѣнію въ общихъ судахъ, а въ 1902 и 1903 г. изъ числа 3041 дѣла было передано на разсмотрѣніе судебныхъ палатъ съ сословными представителями всего 15 дѣлъ. См. представленіе министра юстиціи отъ 28 января 1904 года стр. 35. Ср. также свѣдѣнія за болѣе раннее время, помѣщенные въ выше цитированной статьѣ Н. «Судъ и государственныя преступленія». «Юр. Вѣст.» 1881 г., апрѣль, стр. 612.

разницею, что онъ можетъ производить осмотръ и выемку почтовой и телеграфной корреспонденціи собственною властью. Такіе осмотры и выемки могутъ производиться какъ лично членомъ судебной палаты, такъ и чинами жандармскаго управленія или судебными слѣдователями по его порученію (ст. 1042). Жалобы на дѣйствія члена судебной палаты при производствѣ предварительнаго слѣдствія приносятся судебной палатѣ или особому присутствію правительствующаго сената, въ зависимости отъ подсудности дѣла (законы 7 іюня 1872 года ст. 11 и 9 мая 1878 г. ст. 3; 1043¹ уст. уг. суд. изд. 1892 г.).

По окончаніи предварительнаго слѣдствія дѣло препровождается прокурору судебной палаты, который даетъ ему различное направленіе въ зависимости отъ того, является ли оно подсуднымъ судебной палатѣ съ участіемъ или безъ участія сословныхъ представителей, или оно подсудно особому присутствію правительствующаго сената. Въ первыхъ двухъ случаяхъ прокуроръ палаты составляетъ заключеніе о прекращеніи слѣдствія или обвинительный актъ, въ послѣднемъ ограничивается представленіемъ дѣла министру юстиціи (законъ 9 мая 1878 г., ст. 4).

Заключеніе прокурора палаты о прекращеніи слѣдствія, въ силу закона 7-го іюня 1872 г. (ст. 16, ст. 1044⁴ уст. угол. суд. изд. 1892 г.) поступаетъ на разсмотрѣніе не гражданскаго кассационнаго, какъ это было ранѣе, а перваго департамента правительствующаго сената, который приглашаетъ въ свое засѣданіе министра внутреннихъ и, сверхъ того въ подлежащихъ случаяхъ, министра иностранныхъ дѣлъ. Первый департаментъ сената, разсматривая указанныя заключенія, дѣйствуетъ по тѣмъ же правиламъ, какъ обвинительная камера (ст. 17—20 зак. 7 іюня 1872 г., ср. ст. 529—557 уст. уг. суд. изд. 1864 г.). Такимъ образомъ, и здѣсь позднѣйшее законодательство внесло умаленіе гарантій обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, предоставивъ прекращеніе преслѣдованія противъ нихъ не чисто-судебному, а полу-административному учрежденію.

Если прокуроръ палаты считаетъ возможнымъ составить обвинительный актъ, то онъ представляетъ таковой непосредственно судебной палатѣ, разсматривающей дѣла съ участіемъ или безъ участія сословныхъ представителей, и притомъ независимо отъ того, составляетъ ли предметъ обвиненія дѣяніе, влекущее лишеніе правъ, или нѣтъ (ст. 1, 14 и 15 зак. 7 іюня 1872 г., ст. 1044, 1044² и 1044³ уст. уг. суд.). Такимъ образомъ и здѣсь разбираемый законъ пробилъ въ ущербъ обвиняемому брешь въ основномъ началѣ судебныхъ уставовъ, въ силу коего преданіе суду по обвиненію въ преступленіи, влекущемъ лишеніе правъ, можетъ состояться лишь по постановленію особой инстанціи—обвинительной камеры. Иное направленіе получаетъ дѣло въ случаѣ подсудности его инстанціи, созданной тѣмъ же закономъ 7 іюня 1872 г.—особому присутствію правительствующаго сената. Мы уже видѣли, что въ этихъ случаяхъ дѣло представляется министру юстиціи. Послѣдній назначаетъ для исполненія прокурорскихъ обязанностей при особомъ присутствіи одного изъ чиновъ прокурорскаго надзора, который или

предлагаетъ обвинительный актъ сказанному присутствію (ст. 13, 14 зак. 1872 г., ст. 1044² уст. уг. суд.) или свое заключеніе о прекращеніи слѣдствія представляетъ на усмотрѣніе перваго департамента сената (ст. 16).

Такимъ образомъ обрядъ преданія суду за государственныя преступленія по закону 7 іюня 1872 г. характеризуется устраненіемъ отъ участія въ немъ чисто судебныхъ органовъ и предоставленіемъ, независимо отъ тяжести грозящаго наказанія, рѣшающаго значенія прокуратурѣ при преданіи суду и административному первому департаменту сената при прекращеніи дѣла.

Л. Тауберъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Условное осужденіе и государственный совѣтъ.

(Окончаніе ¹).

Институтъ условнаго осужденія приходится, къ несчастью, защищать на два фронта: не только отъ враговъ, но еще и отъ неумѣренныхъ друзей, въ избыткѣ усердія, привлекающихъ къ дѣлу на ряду съ аргументами, достигающими цѣли, также и мнимые, компрометирующие защиту. На одномъ изъ такихъ аргументовъ, которому обычно придаютъ особое значеніе, я остановлюсь нѣсколько подробнѣе. Если его своевременно отстранить, ясность освѣщенія вопроса только выиграетъ.

Я только что успѣлъ сказать, въ чемъ заключается основной, принципиальный доводъ въ пользу условнаго осужденія. Оправданіе этого института въ томъ, что онъ служитъ цѣлямъ гражданственности, высшей правовой культуры. Съ точки зрѣнія уголовной политики въ его пользу не можетъ быть приведено иныхъ доводовъ, кромѣ какъ отрицательныхъ: его усвоеніе положительнымъ правомъ не грозитъ усиленіемъ преступности, не компрометируетъ угрозъ уголовного закона. Иную позицію стремятся занять защитники института, о которыхъ идетъ рѣчь. Они ставятъ своей задачей найти оправданіе для условнаго осужденія именно съ точки зрѣнія уголовной политики, установить его положительныя уголовно-политическія достоинства, доказать его значеніе, какъ средства борьбы съ преступленіемъ.

Такъ какъ первыми обратили вниманіе на новый институтъ сторонники политики спеціальнаго предупрежденія, то соответственно и были направлены поиски. Сталъ укореняться взглядъ на условное осужденіе, какъ на особый приѣмъ политики спеціальнаго предупрежденія. Періодъ

¹) См. „Право“, № 30.

условной отсрочки приведения приговора въ исполнение былъ названъ періодомъ испытанія. Рѣшили, что осужденный въ теченіе этого времени проходить особый ему положенный курсъ воспитанія: воспитываетъ, отучаетъ его отъ преступленія страхъ передъ условно отсроченнымъ наказаніемъ. И каждый, кто говоритъ или пишетъ въ наши дни объ условномъ осужденіи, считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ упомянуть о «дамокловомъ мечѣ» нависшей надъ преступникомъ угрозы.

Я сказалъ бы, что это мифическое вооруженіе уже давно успѣло проржавѣть, что вся аргументація есть не болѣе, какъ подновленное, и крайне неудачно, изданіе старинной фейербаховской теоріи психологическаго принужденія страхомъ физическаго страданія, заложеннаго въ наказаніи. Болѣе, чѣмъ сомнительно, чтобы кратко или средне-срочное лишеніе свободы могло, само по себѣ взятое, въ такой мѣрѣ устрашать преступника.

Насъ стараются убѣдить, что условно осуждаемый рискуетъ свободой вдвое противъ другихъ: если онъ не выдержитъ 3—5 лѣтняго срока испытанія и совершитъ новое преступленіе, то онъ будетъ наказанъ не только за второе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и за первое преступленіе. Рѣшеніе Колумбомъ задачи о яйцѣ было не болѣе просто. Если найдено такое хорошее средство противъ преступности вообще и рецидива, въ частности, то почему бы не расширить границы опыта, не усугубить вдвое строгость всѣхъ вообще уголовныхъ законовъ? Цѣль подавленія преступности была бы тѣмъ самымъ скоро и вѣрно достигнута, и, пожалуй, оказалось бы даже лишнимъ вводить условное осужденіе. Но ясно само собой, что лишніе нѣсколько мѣсяцевъ тюремнаго заключенія противъ общеустановленной дозы наказанія не могутъ имѣть значенія въ глазахъ преступника. Небезразлично для человѣка—быть или не быть наказаннымъ, но когда онъ рѣшается на преступленіе, то менѣе всего задумывается надъ вопросомъ о томъ количествѣ дней, которое ему придется отсидѣвать. Можно ли серьезно думать, что человѣка, котораго не могъ остановить страхъ 6-мѣсячнаго лишенія свободы, удержитъ страхъ лишенія свободы на 8 или на 9 мѣсяцевъ? Да и многіе ли въ состояніи съ такою точностью подсчитывать эти мѣсяцы?

Больше того:—сама юридическая бухгалтерія, которая лежитъ въ основѣ теоріи «дамклова меча», содержитъ въ себѣ не малыя натяжки. Беру для примѣра самое простое, обыденное преступленіе, на которое, прежде всего, указываютъ любители мифической метафоры, какъ на объектъ желательнаго примѣненія новаго института, простую мелкую кражу. По 169 ст. мир. уст., виновные въ такого рода кражѣ подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Такъ какъ условное осужденіе примѣняется къ преступникамъ и преступ-

леніямъ, особенно заслуживающимъ снисхожденія, то нѣтъ сомнѣнія, что судья, какъ общее правило, не назначитъ осуждаемому тюрьмы свыше, какъ на 3 мѣсяца. Если послѣ того черезъ годъ условно осужденный совершитъ новую кражу, за нее, какъ за «первую» (въ технико-юридическомъ смыслѣ) онъ будетъ присужденъ по той же 169 ст., самое большее, къ 6 мѣсяцамъ тюрьмы, а съ присоединеніемъ къ нимъ 3 мѣсяцевъ тюрьмы по первому приговору, къ 9 мѣсяцамъ. Для сравненія тяжести наказанія, представимъ себѣ теперь положеніе человѣка, отбывшаго тюрьму за кражу, или освобожденнаго отъ нея по особому монаршему снисхожденію (14 ст. мир. уст.) и затѣмъ, черезъ годъ, осуждаемаго за новую кражу: какъ за «вторую» онъ будетъ за нее наказанъ тюрьмою до одного года (179 и 14 ст. мир. уст.). Отсюда слѣдуетъ, что условно осужденный находится въ періодъ испытанія не подъ особою угрозою наказанія, повышеннаго противъ общей нормы, мы видимъ, что по мелкимъ имущественнымъ преступленіямъ, гдѣ рецидивъ наиболѣе развитъ, и гдѣ борьба съ нимъ наиболѣе требуется, условно осужденный находится по отношенію къ карательной угрозѣ не только въ худшемъ или равномъ, но даже въ лучшемъ положеніи, чѣмъ преступникъ, отбывшій наказаніе или помилованный безусловно. Простое примѣненіе правилъ о рецидивѣ къ преступникамъ, по суду не оправданнымъ, даетъ болѣе высокія ставки наказанія, чѣмъ специальное правило о суммированіи наказаній вновь назначеннаго и отсроченнаго. Конечно, условно осужденному грозить въ будущемъ болѣе строгое наказаніе, чѣмъ оправданному, или никогда не судившемуся, но я полагаю, что положеніе условно осужденнаго мы и не въ правѣ сравнивать съ положеніемъ этихъ лицъ. Сравненіе допустимо лишь съ положеніемъ лицъ, совершившихъ преступленіе, и за это совершенное ими преступленіе не оправданныхъ.

Говорить серьезно о психологически сдерживающемъ значеніи угрозы условно отсроченнаго наказанія можно только по отношенію къ англо-американскому типу условнаго осужденія. Тамъ условно осужденный становится дѣйствительно въ особо невыгодное отношеніе къ уголовному закону. Для примѣненія наказанія не требуется совершенія новаго преступленія, достаточно, если субъектъ нарушилъ установленныя для него спеціальныя правила поведенія. При такой постановкѣ дѣла, условное осужденіе, дѣйствительно, получаетъ характеръ мѣры воспитательной, средства насажденія внутренней дисциплины, пріученія къ упорядоченной трудовой жизни. Но, какъ было уже сказано, думскій законопроектъ примыкаетъ всецѣло къ континентальному типу условнаго осужденія.

Обычно, кромѣ соображеній принципіальнаго свойства, вытекающихъ изъ существа политики общаго предупрежденія, приводятся еще и дру-

гя доказательства цѣлесообразности этой карательной мѣры,—почерпаемая изъ наблюдений условій современности. Какъ наиболѣе ошутимая, неотступно сами о себѣ напоминающія, эти условія современности многими приводятся даже, какъ основной аргументъ въ пользу условнаго осужденія. Какъ ни далекъ я отъ мысли оспаривать значеніе конкретной обстановки, нельзя не видѣть, что это—моментъ преходящаго значенія, который отнюдь нельзя игнорировать, но не слѣдуетъ и переоцѣнивать.

На Западѣ поводомъ къ принятію условнаго осужденія послужило, главнымъ образомъ, перутомленіе краткосрочнымъ лишеніемъ свободы. Лекарство, которое слишкомъ часто даютъ, какъ извѣстно, перестаетъ дѣйствовать. Страхъ тюрьмы атрофируется въ обществѣ, если въ эту тюрьму слишкомъ часто и слишкомъ многихъ сажаютъ. Въ Россіи дѣло обстоитъ еще того хуже. Здѣсь, на-ряду со страшнымъ ростомъ, именно за послѣдніе годы, тюремнаго населенія, приходится наблюдать еще и другое общественное зло:—не поддающееся описанію состояніе нашихъ общихъ мѣстъ заключенія, тюремъ въ особенности, мѣтко прозванныхъ школами преступности. Принудительно вербуя учениковъ для этихъ школъ, государство какъ бы само насаждаетъ у насъ преступность, вырабатываетъ какъ бы особый классъ государственно-дипломированныхъ преступниковъ. Пьянство, развратъ, лѣнь, тупое бахвальство, культъ преступности и грубой физической силы, на-ряду съ лицемеріемъ, подавленіемъ личной воли и общей приниженностью духа,—таковы науки, изучаемыя въ этой подневольной школѣ. Не говорю уже о тѣхъ разрушающихъ народное здравіе антигигиеническихъ условіяхъ, которыя такъ поражаютъ свѣжаго наблюдателя. Въ 1902 году въ Берлинѣ мнѣ пришлось бесѣдовать съ проф. Фр. Листомъ, только что вернувшимся изъ Петербурга, со съѣзда криминалистовъ. Я спросилъ его, не укрылось ли отъ его вниманія особое, чисто русское, не повторяющееся на Западѣ, отношеніе населенія къ преступнику,—то, что русскіе люди жалѣютъ преступниковъ, называя ихъ несчастными. «Я это знаю,—отвѣтилъ Листъ:—и нисколько этому не удивляюсь:—я видѣлъ ваши тюрьмы,—онѣ ужасны». Что сказалъ бы германскій ученый, если бы ему показали не казовую, а заурядную, типичную тюрьму, теперешнюю, перенаселенную, въ особенности? Говорить объ исправленіи, о социальномъ приспособленіи, какъ объ одной изъ задачъ, преслѣдуемыхъ и достигаемыхъ нашей тюрьмой,—значило бы въ лучшемъ случаѣ обманывать самихъ себя. Тюрьма въ настоящее время является однимъ изъ главныхъ факторовъ преступности, конкурируя въ этомъ отношеніи съ пауперизмомъ, алкоголизмомъ и со всеми прочими язвами социальнаго быта.

Сознаніе, что наши тюрьмы есть наше народное бѣдствіе, обязываетъ насъ приложить

все усилія къ тому, чтобы ввести это зло въ возможно болѣе тѣсныя границы, разрѣдить, насколько только возможно, тюремное населеніе, закрыть эти зараженные логова для тѣхъ, кого спасти надежда еще не утрачена. Въ заразные больницы не посылаютъ иныхъ больныхъ, кромѣ какъ заразныхъ:—какое было бы благополучіе, если бы и въ тюрьмы можно было не заключать никого кромѣ тѣхъ, кто и безъ содѣйствія тюрьмы уже погибъ для общества!

Говоря объ условномъ осужденіи, я не хотѣлъ касаться какихъ-либо деталей. Но условія момента вынуждаютъ отступить отъ принятаго рѣшенія и фиксировать ваше вниманіе на одной особенностяхъ проекта, которая состоитъ въ томъ, что условное осужденіе онъ распространяетъ также и на осуждаемыхъ къ заключенію въ крѣпость. При обсужденіи въ думѣ, этотъ вопросъ, всего менѣе волнующій западно-европейское общественное мнѣніе, выдвинулся рѣзко на первый планъ и придалъ дебатамъ политическую страстность, по свойству темы едва ли умѣстную. Какъ видно изъ стенографическаго отчета, едва съ трибуны было произнесено слово «крѣпость», какъ справа уже сорвалась реплика «бомбисты».

Присутствующие хорошо понимаютъ, что бомбисты здѣсь рѣшительно ни при чемъ. Политическое преступленіе, средствомъ котораго являлось бы насиліе, по тяжести налагаемаго наказанія, исключаетъ всякую возможность перехода къ условному осужденію. Только при наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ, при особомъ снисхожденіи со стороны суда (притомъ отнюдь не суда присяжныхъ), условное осужденіе можетъ быть назначено за нѣкоторые виды участія въ публичномъ скопищѣ (121 ст. уг. ул.), за нарушение правилъ объ обществахъ и союзахъ (124 ст. у. у.), за участіе въ сообществахъ, преслѣдующихъ цѣль возбужденія къ неповиновенію закону, стачкѣ или къ сословной, или классовой враждѣ (125 ст.), и за различныя виды пропаганды противоправительственныхъ идей (129, 130, 132 ст.). Вотъ все или почти все политическія преступленія, о которыхъ можетъ быть рѣчь въ данномъ случаѣ.

Но этого мало. Вопросъ о крѣпости и вопросъ о политическихъ преступникахъ, наказываемыхъ крѣпостью,—далеко не одно и то же. Преступленія политическаго характера у насъ наказываются не только крѣпостью, но изъ числа наказаній средней тяжести также и тюрьмой:—такъ, тюрьма полагается за возбужденіе вражды между сословіями или между рабочими и хозяевами (129 ст. п. 6 у. у.), за проникновеніе въ тайны государственной обороны (ст. 112 и 113 у. у.); альтернативно съ крѣпостью,—за участіе въ публичномъ скопищѣ, завѣдомо собравшемся съ цѣлью выразить неуваженіе къ верховной власти или заявить сочувствіе бунту или измѣнѣ (121 ст.), за образованіе общества тайнаго, или завѣдомо угрожающаго общественной бе-

зопасности (124 ст.); кроме того, всегда возможен переход къ тюрьмѣ отъ исправительнаго дома, назначаемаго за многія преступленія политическія. Съ другой стороны, и крѣпость назначается не за одни преступленія политическія, но и за многія не политическія, какъ-то: за соращеніе православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе посредствомъ злоупотребленія властью, обольщенія или обмана (ст. 83 у. у.), за публичное возбужденіе православныхъ къ переходу въ иное вѣроисповѣданіе, ученіе или секту (ст. 90 у. у.), за возбужденіе къ поединку и за участіе въ немъ, въ качествѣ ли комбатанта, или только свидѣтеля (ст. 1500, 1503, 1507 ул. о нак.) и пр. Законъ, исключая примѣненіе условнаго осужденія къ крѣпости, исключалъ бы его примѣненіе не ко всѣмъ политическимъ преступленіямъ; въ то же время онъ исключалъ бы примѣненіе условнаго осужденія ко многимъ не политическимъ преступленіямъ.

Въ видѣ общаго правила, и по идеѣ закона, преступленія, наказываемыя крѣпостью, совершаются по мотивамъ свойства идеальнаго. Преступникъ увѣренъ въ своей нравственной правотѣ, и, наоборотъ, въ неправотѣ закона. Въ крайнемъ случаѣ, онъ признаетъ неправоту избираемыхъ имъ средствъ, но убѣжденъ въ правотѣ преслѣдуемыхъ цѣлей, по его мнѣнію недостижимыхъ иначе. Соотвѣтственно, здѣсь отпадаетъ одинъ изъ мотивовъ въ пользу условнаго осужденія:—нельзя рассчитывать, чтобы уже самый фактъ осужденія переживался осужденнымъ, какъ наказаніе. Приговоръ суда воспринимается имъ отнюдь не какъ общественное униженіе. Свое преступленіе онъ оцѣниваетъ часто какъ гражданскій подвигъ, и питаетъ твердую увѣренность, что тѣ общественные элементы, съ мнѣніемъ которыхъ онъ только и считается, къ нему относятся въ данный моментъ съ уваженіемъ. Угроза уголовного закона можетъ быть рассчитана здѣсь исключительно на внушеніе страха къ физическому злу, причиняемому наказаніемъ, чѣмъ и объясняется, кстати сказать, слабость ея воздѣйствія. Но, вѣдь, никто и не думаетъ, что условное осужденіе слѣдуетъ примѣнять къ активнымъ, убѣжденнымъ въ своей правотѣ преступникамъ этого типа. Вѣдь, среди привлекаемыхъ къ суду оказывается и здѣсь масса преступниковъ несознательныхъ, растерянныхъ, пассивно захваченныхъ водоворотомъ движенія. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, встрѣчается людей, слабо или даже вовсе не представлявшихъ себѣ общественнаго или политическаго значенія своего поведенія. Особенно часто эта растерянность духа наблюдается у обывателя въ тѣ затяжные періоды, когда въ государствѣ дѣйствуютъ исключительныя положенія, вслѣдствіе чего законы и временныя правила осложняются еще и обязательными распоряженіями периферической власти. Даже и заправскому юристу здѣсь не всегда

бываетъ легко распутать нити клубка, образуемаго обиліемъ юридическихъ нормъ. Иной разъ граничить съ невозможностью разобраться въ немъ простому обывателю. И, несомнѣнно, было бы въ интересахъ дѣла, если бы авторитетный судья далъ себѣ трудъ разъяснить такому обывателю, что дозволено, и что воспрещено. Но лишать свободы, или вообще наказывать за политическое недомысліе, тѣмъ болѣе за простую растерянность умѣстно было бы только въ случаѣ, если бы цѣлью репрессіи было изъ правонарушителей случайныхъ готовить въ будущемъ уже сознательныхъ.

Обсуждая, въ частности, вопросъ объ условномъ осужденіи въ примѣненіи къ преступникамъ политическимъ, необходимо обратить вниманіе еще и на особый техническій характеръ нѣкоторыхъ законовъ изъ числа тѣхъ, которыми у насъ предусматриваются эти преступленія. Мнѣ уже приходилось отмѣчать въ печати ¹⁾ крайнюю расплывчатость составовъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, «каучукообразность», открывающую для закона возможность примѣненія и къ такимъ жизненнымъ отношеніямъ, которыя или вовсе не должны были бы, съ точки зрѣнія цѣлей законодателя, навлекать на себя уголовную репрессію, или настолько сами по себѣ мизерны, незначительны, что наказаніе, опредѣляемое закономъ, было бы для нихъ несоотвѣтственно тяжкимъ. Суду нерѣдко приходится имѣть дѣло съ мелкими, совершенно ничтожными по ихъ общественному и, тѣмъ болѣе, государственному значенію поступками, стѣсчающими тѣмъ не менѣе всѣмъ признакамъ растяжимаго, какъ резина, состава преступленія. Оправдать человека нѣтъ законнаго основанія, и судъ по закону присуждаетъ его къ наказанію крѣпостью, т. е. отсылаетъ въ тотъ, — одинъ изъ многихъ — легализованныхъ политическихъ клубовъ, которымъ, какъ говорили въ думѣ, является современная русская политическая тюрьма. Насколько цѣлесообразны эти приговоры съ точки зрѣнія мотивовъ, примѣняемыхъ законовъ, — ясно само собой. Литъ масло въ огонь еще не значить тушить пожаръ.

Итакъ, условное осужденіе исполнѣ примѣнимо и къ крѣпости вообще, и въ частности, къ наказываемымъ ею политическимъ преступленіямъ. Оно является здѣсь хорошимъ средствомъ предупрежденія рецидива и установленія разумныхъ границъ уголовного запрета.

Членъ госуд. совѣта Таганцевъ, характеризуя условное осужденіе, сравнилъ его въ условіяхъ современности съ создаваемой на мѣстѣ догорающаго пожара постройки изъ удобно воспламеняемаго матеріала, т. е. съ чѣмъ то такимъ, что можетъ служить лишь къ распространенію огня, чуть ли не съ растопкой для политическихъ поджигателей. Отстраняюсь отъ сужденія о томъ, насколько современное состояніе

¹⁾ „Ст. 129 уг. ул.“, „Право“ за 1907 годъ.

Россіи отвѣчаетъ представленію о пожарѣ, хотя бы и догорающемъ, но если и признать это сравненіе умѣстнымъ, нельзя не видѣть, что введеніе условнаго осужденія могло бы лишь умѣрить размѣры столь образно живописуемаго бѣдствія. Съ одной стороны, оно помогло бы спасти отъ огня общественныя цѣнности, только случайно задѣтыя пламенемъ, съ другой стороны, оно ввело бы въ извѣстныя границы и дѣятельность самихъ тушителей, оградивъ отъ ненужной поломки строенія, пожарной опасности въ себѣ не заключающія.

Позволю себѣ закончить свою рѣчь выраженіемъ твердой надежды на то, что отсрочка во введеніи у насъ условнаго осужденія не будетъ продолжительна. Цѣлый рядъ странъ съ весьма разнообразнымъ политическимъ и социальнымъ укладомъ, имѣющихъ только то общее, что всѣ они страны культурныя, успѣли прочно усвоить этотъ институтъ. Послѣдніе годы онъ воспринять даже и менѣе культурными странами, какъ то:—Болгаріей, Японіей, Египтомъ. Отклонять институтъ условнаго осужденія,—это значитъ отрекаться отъ успѣховъ гражданственности и культуры во имя односторонне понятыхъ политическихъ цѣлей. По счастью, опытъ народовъ показываетъ, что никакія политическія рогадки не въ силахъ задержать надолго завоевательнаго шествія культурно-правовой идеи.

С. Мокринскій.

О «лицахъ русскаго происхожденія».

Высочайше утвержденныя 30 іюля 1867 г. правила о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхожденія, служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, впервые ввели въ употребленіе неопредѣленный и легко растяжимый терминъ «русское происхожденіе». Этотъ терминъ впослѣдствіи повторяется въ уст. служб. прав. (св. зак. т. III изд. 1876 г.), въ положеніи объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ западныхъ и Царствѣ Польскомъ, въ сводѣ уставовъ о пошлинахъ (св. зак. т. V изд. 1903 г.). Во всѣхъ перечисленныхъ источникахъ содержаніе термина «русское происхожденіе» не поясняется и не опредѣляется какимъ бы то ни было признакомъ или критеріемъ. Единственная попытка такого рода встрѣчается въ Высочайше утвержденномъ 5 іюня 1868 г. постановленіи учредительнаго комитета Царства Польскаго (засѣд. ССЛШ 18/30 іюля 1868 г. Сб. т. XIII ст. 1977), гдѣ все же нѣтъ принципиальнаго опредѣленія термина «русское происхожденіе», но гдѣ исключительно въ примѣненіи къ чиновникамъ указывается, что «лицами русскаго происхожденія слѣдуетъ считать всѣхъ

поступившихъ на гражданскую службу въ прислѣяскій край, за исключеніемъ лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Создавая, такимъ образомъ, для лицъ извѣстной категоріи цѣлый рядъ привилегій и преимуществъ по службѣ и не опредѣляя точно отличительныхъ признаковъ этой категоріи, законъ этимъ самымъ открылъ путь къ непрерывнымъ жалобамъ чиновниковъ на различныя вѣдомства, проистекающимъ изъ разнорѣчиваго толкованія двумя сторонами неопредѣленнаго термина «русское происхожденіе». 1-му департаменту прав. сената надлежало высказать свой взглядъ не только по поводу отдѣльно возникавшихъ случаевъ, но попутно дать и принципиальную мотивировку; другими словами указать тѣ специфическіе признаки, которыми по закону опредѣляется «русское происхожденіе». Однако сенатъ, начиная съ перваго опредѣленія, послѣдовавшаго 18 декабря 1890 г. по дѣлу лютеранина Краузе, до послѣдняго времени, непрерывно толкуя приведенный терминъ, ни разу не подымался въ высоты принципиальнаго рѣшенія. Это породило крайнюю неустойчивость, недоговоренность и бездоказательность сенатской практики. А между тѣмъ принципиальное рѣшеніе, помимо чисто-теоретическаго интереса, который оно представляло бы, какъ попытка законодательнаго опредѣленія національности (это является чрезвычайно сложнымъ особенно въ государствѣ національностей Nationalitätenstaat, какъ Россія), имѣетъ огромное практическое значеніе для насъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законодатель ограничиваетъ доступъ въ различныя учрежденія городскія и земскія лицами «русскаго происхожденія»¹⁾.

Въ общемъ сенатская практика колеблется между двумя признаками опредѣленія: религія и подданство. Такъ, по дѣламъ Краузе 1890 г., Ясинскаго 1894 г., Винклера 1896 г., Вильде и друг. преимущество получалъ признакъ подданства, и поэтому сенатъ удовлетворялъ жалобы лицъ другихъ, помимо православныхъ, вѣроисповѣданій. По аналогичнымъ дѣламъ Лишкевича 1895 г., Гольшуха 1894 г., Якубовскаго 1908 г. и др. одерживалъ верхъ принципъ религіозный и отклонялись въ силу этого жалобы всѣхъ ино-вѣрцевъ, хотя и русскихъ подданныхъ. Не рѣдко выдвигались еще добавочные признаки, какъ: происхожденіе отъ православныхъ родителей, происхожденіе отъ родителей—русскихъ подданныхъ и т. п.

Въ данное время разрѣшеніе вопроса, какому изъ двухъ признаковъ «лицъ русскаго происхожденія» слѣдуетъ отдать предпочтеніе, очевидно, близится къ концу, благодаря вмѣшательству

¹⁾ Примѣромъ можетъ явиться принятый государственной думой законопроектъ о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ, неоднократно противопоставляющій лицъ русскаго и нерусскаго происхожденія. (Предсѣдателями въ училищныхъ совѣтахъ могутъ быть лица русскаго происхожденія и т. п.).

министра юстиціи. Послѣдній представилъ на усмотрѣніе сената свое компетентное мнѣніе по этому поводу, облеченное въ форму разъяснительной записки, которая не въ примѣръ бывшимъ рѣшеніямъ сената, изобилуетъ мотивами и является продуктомъ вполне опредѣленнаго міросозерцанія. Она представляетъ интересъ и нуждается въ освѣщеніи отчасти непосредственно благодаря своему содержанію, а главнымъ образомъ потому, что для дальнѣйшей практики сената она будетъ имѣть, вѣроятно, рѣшающее значеніе. Содержаніе записки зиждется главнымъ образомъ на 3-хъ основныхъ положеніяхъ: 1) задача каждаго правительства при всякихъ условіяхъ жизни государства и во всѣхъ стадіяхъ его развитія—укрѣпленіе національнаго могущества въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. 2) Блюсти русскіе государственные интересы, проводить русскую національную политику сознательно и успѣшно, конечно, могутъ лишь коренные русскіе люди и отнюдь не инородцы, какъ бы искренна не была ихъ преданность долгу вѣрноподданчества. 3) Физіономія народа, его сущность опредѣляется, главнымъ образомъ, его вѣрованіями. Исходя изъ перечисленныхъ трехъ основныхъ посылокъ, министерство юстиціи приходитъ къ тому выводу, что лицомъ русскаго происхожденія слѣдуетъ считать только православнаго, тѣмъ болѣе, что такого рода опредѣленіе вызывается практической необходимостью въ борьбѣ русскаго начала съ враждебнымъ ему инородческимъ (польскимъ, нѣмецкимъ и др.).

Обращаясь къ вышеизложеннымъ тезисамъ, мы тщетно ищемъ въ нихъ юридическій анализъ понятія «лицо русскаго происхожденія». Его нѣтъ! Вмѣсто этого министерство юстиціи распространяется на политическую тему: «О задачахъ правительства въ борьбѣ съ инородческими началами». Сенаторамъ предлагается вмѣсто юридическаго толкованія принять въ руководство курсъ правительственной политики и такимъ образомъ органъ высшей административной юстиціи обратитъ въ учрежденіе, подчиненное министерскому усмотрѣнію. Мало того, для большей «убѣдительности», это усмотрѣніе облачается въ форму политической программы, признанной правительствомъ единственно цѣлесообразной и надежной въ интересахъ государственнаго благоуспѣхія. Такимъ образомъ, то или иное разрѣшеніе вопроса о «лицахъ русскаго происхожденія» косвенно тѣсно связывается съ принятіемъ сенаторами опредѣленной политической программы.

Устанавливая приоритетъ политики въ дѣятельности 1-го департамента правит. сената, министерство уже однимъ этимъ отнимаетъ всякую возможность дать устойчивое опредѣленіе термину «русское происхожденіе». А между тѣмъ вѣдь только желаніемъ прекратить неустойчивость сената можно объяснить вмѣшательство министра юстиціи. Во избѣжаніе такого

несоотвѣтствія между намѣреніемъ и результатами авторъ замѣтки пытается все же дать безошибочный критерій для опредѣленія категоріи «лицъ русскаго происхожденія» путемъ подведенія подъ свои субъективные политическіе взгляды объективной основы государственно-правовой теоріи.

Согласно этой теоріи государственная жизнь представляется автору въ видѣ безпрестанной борьбы господствующаго коренного начала и массы враждебныхъ послѣднему инородческихъ вліяній. Для побѣды коренного духа, а въ этомъ главная задача правительственной политики, необходимо создать для носителей его, т. е. «лицъ русскаго происхожденія» цѣлый рядъ привилегій и преимуществъ. Такъ какъ борьба разнородныхъ началъ ведется, главнымъ образомъ, по линіи религіозной и такъ какъ носители коренного духа исповѣдуютъ православную религію, то и выясняется единственный признакъ лицъ русскаго происхожденія, т. е. православіе.

Такую теорію и то со значительными ограниченіями, можетъ подсказывать правительственная политика только такого государства, гдѣ путемъ насильственнаго захвата объединяются нѣсколько разнородныхъ національностей, тяготящихся каждая въ отдѣльности къ политической самостоятельности, при чемъ объективныя условія хозяйственной и общественной жизни не способствуютъ такому объединенію. Въ подобныхъ государствахъ національные интересы отнюдь не совпадаютъ или не входятъ какъ часть въ государственные, а наоборотъ противорѣчатъ другъ другу. Таковы міровыя деспотіи древности, христіанскія монархіи ранняго средневѣковья. Теперь этотъ типъ государственной жизни исчезаетъ. Повсюду выступаютъ государства правовыя или въ видѣ единообразныхъ національно-единыхъ организмовъ, или въ видѣ государствъ національностей, гдѣ интенсивная хозяйственная жизнь, общественныя условія, единство правовыхъ нормъ — все создаетъ общность интересовъ и, такимъ образомъ, неизбежно спаиваетъ различныя національныя тѣла въ одно цѣлое. Эта общность настолько велика, процессъ интеграціи внутри государства національностей настолько значителенъ, что солидарность охватываетъ всю область государственныхъ задачъ, оставляя въ чертѣ сепаратныхъ только лишь культурно-просвѣтительныя: школы, музеи, театръ и т. п. А чѣмъ же нормируется принадлежность индивида къ широкому кругу государственныхъ интересовъ? Какимъ признакомъ опредѣляется сумма правъ и обязанностей раздѣляемыхъ въ процессѣ укрѣпленія государственнаго могущества. Другими словами, кто можетъ въ современномъ государствѣ выступить носителемъ государственныхъ идей и осуществлять національную (въ широкомъ смыслѣ этого слова) политику? Естественно приходится дать слѣдующій, исчерпывающій вопросъ, отвѣтъ: всякій правоспособный субъектъ, разъ

онъ инкорпориранъ въ число подданныхъ даннаго государства. Отсюда слѣдуетъ, что, въ то время какъ министерская записка національное могущество государства считаетъ результатомъ побѣды «исконнаго» (въ данномъ случаѣ русскаго) начала надъ враждебными инородческими, мы думаемъ, что оно есть равнодѣйствующая всѣхъ, заключенныхъ въ единыя и равныя рамки, центростремительныхъ національныхъ силъ.

При такомъ выводѣ падаетъ та «практическая необходимость», которая руководитъ министерствомъ при ограниченіи категоріи «лицъ русскаго происхожденія» и которая заставляетъ его видѣть враговъ тамъ, гдѣ заложены уже глубокія основы единенія и солидарности.

Но министерская записка выдвигаетъ еще одно утвержденіе, правда, не доказывая его, а лишь постулируя: «физиономія народа, его сущность опредѣляются главнымъ образомъ его вѣрованіями». Если согласиться съ опроверженіями предыдущихъ министерскихъ тезисовъ, то значительно уменьшается цѣнность и этого постулата. Но онъ не выдерживаетъ критики и самостоятельно. Современная наука насчитываетъ цѣлый рядъ признаковъ народности, т. е. національности. Она дѣлитъ ихъ на объективныя: языкъ, государственное устройство, территоріальное господство, религія и субъективныя. Въ числѣ первыхъ, все болѣе оттѣсняемыхъ субъективными признаками, религія признается наименѣе выдержаннымъ критеріемъ и упоминается, какъ таковой, во всякомъ случаѣ не въ видѣ самостоятельнаго, а подсобнаго. При этомъ надо принять во вниманіе, вообще, историческую измѣчивость всѣхъ признаковъ національности, ибо тѣ признаки, которые, допустимъ, опредѣляли національность въ концѣ XVIII вѣка, должны уступить мѣсто другимъ въ XX столѣтіи. Изъ всѣхъ остальныхъ, перечисленныхъ выше наиболѣе сильно пострадалъ отъ историческаго процесса признакъ религіозный. Мы присутствуемъ при колоссальныхъ по важности историческихъ событіяхъ въ національной жизни того или другаго народа, которые развиваются отнюдь не по линіи или подъ знакомъ религіи. Религія перестаетъ играть доминирующую роль въ общественной и государственной жизни народовъ, и приписывать ей теперь значеніе главнаго фактора въ организаціи національныхъ интересовъ, а тѣмъ болѣе государственныхъ—неправильно.

Съ паденіемъ послѣдняго министерскаго постулата падаютъ и многочисленные разсужденія автора записки о значеніи православія вообще для русскаго государства и въ данный историческій моментъ въ особенности, о привилегированномъ для правительства положеніи православныхъ въ борьбѣ съ враждебными инородцами, о политической миссіи правосудія, о вліяніи православія на психику, о воспитательномъ

его значеніи и т. п. и т. п. Мы констатировали отсутствіе строгаго юридическаго анализа понятія «лицо русскаго происхожденія» и попытку разрѣшить этотъ вопросъ путемъ выводовъ изъ государственно-правовыхъ взглядовъ министерства юстиціи. Между тѣмъ, даже нашъ краткій поверхностный разборъ обнаружилъ, что точка зрѣнія автора разъяснительной записки несвоевременна, давно отжита, лишена въ данный моментъ какихъ бы то ни было теоретическихъ основъ и потому глубоко реакціонна.

Она не выдерживаетъ и практическаго примѣненія, ибо, если даже исходить изъ тѣхъ «мнимыхъ» интересовъ государственности, которые раздѣляетъ, очевидно, авторъ записки, то и тогда «лицомъ русскаго происхожденія» должно считать не всякаго православнаго, а только того, кто съ православіемъ совмѣщаетъ еще цѣлый рядъ достоинствъ, какъ: преданность русскимъ интересамъ, способность вести борьбу со всѣми безъ исключенія инородцами, ибо всѣ безъ исключенія инородцы объявлены министерствомъ юстиціи неспособными блюсти государственные интересы и т. п.

Но жизнь даетъ многочисленные примѣры, какъ подобныя качества мирно уживаются съ лютеранствомъ, католичествомъ, магометанствомъ, іудействомъ.

Какъ поступить въ такихъ случаяхъ? Не расширять ли каждый разъ ad hoc категорію лицъ русскаго происхожденія? Это значитъ опять вернуться къ непостоянной, безпринципной, случайной практикѣ 1-го департамента сената.

Кажущаяся неразрѣшимость вопроса объясняется только ложнымъ путемъ, по которому шелъ сенатъ неоднократно и продолжаетъ уже умышленно и вполнѣ сознательно идти министр юстиціи. Путь правильный предопредѣленъ тѣми рѣшеніями сената, въ которыхъ онъ выступалъ не какъ органъ, учитывающій временный курсъ правительства, или мнимый интересъ политики, а въ которыхъ онъ руководствовался исключительно мотивами правовыми, тѣсно связанными съ условіями современной государственной жизни. Въ такихъ случаяхъ сенатъ отвергалъ принципъ религіозный и отдавалъ предпочтеніе признаку «подданство».

Не надо быть особенно дальновиднымъ, чтобы предвидѣть, покажутся ли «доводы» разъяснительной записки министерства юстиціи убѣдительными для сенаторовъ или нѣтъ.

В. Канторовичъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшія грамоты.

I.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ.

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что Мы признали за благо Высочайше повелѣть Нашему финляндскому генералъ-губернатору, генералъ-лейтенанту Зейну, открытъ отъ Нашего Имени созванный къ 1/14 сентября 1910 года чрезвычайный сеймъ Великаго Княжества Финляндскаго. Для вѣщаго утвержденія подписали Мы сіе Собственноручно.

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ
27 іюля (9 августа) 1910 г.
Министръ статсъ-секретарь Лангофъ.

II.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ.

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ.

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, что Мы, на точномъ основаніи § 19 утвержденного Нами 7/20 іюля 1906 года сеймоваго устава, признали за благо созвать къ 1/14 сентября 1910 года чрезвычайный сеймъ, срокомъ на два мѣсяца, на коемъ сеймовымъ депутатамъ надлежитъ:

1) выработать, согласно отдѣлу II одобренного государственнымъ совѣтомъ и государственною думою и утвержденного Нами въ 17 день іюня сего года закона о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія, подробныя правила о порядкѣ избранія въ составъ государственнаго совѣта и государственной думы членовъ отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго и произвести самые выборы сихъ членовъ;

2) сообщить, на основаніи статьи 7 отдѣла I того же закона, свое заключеніе по законодательствамъ:

а) объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ, и

б) о производствѣ финляндскою казною платежей государственному казначейству, взаменъ отбыванія финляндскими гражданами личной воинской повинности.

Въ виду сего, Мы повелѣваемъ сеймовымъ депутатамъ прибыть, для исполненія таковой Нашей Монаршей Воли въ указанное время въ городъ Гельсингфорсъ.

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.
27 іюля (9 августа) 1910 г.
Министръ статсъ-секретарь Лангофъ.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 120, 13-го іюля 1910 года.

Ст. 1313. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ губерній и областей Сибири, Средней Азіи и Кавказа.

Ст. 1314. О преобразованіи курской учительской семинаріи и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на ея содержаніе.

Ст. 1315. Объ окончательномъ покрытіи перерасходовъ по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ за время по 1-е января 1909 года.

Ст. 1316. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на уплату за землю, отчужденную подъ устройство сарычскаго маяка.

Ст. 1317. Объ учрежденіи въ городѣ Вологдѣ школы ремесленныхъ учениковъ имени Д. С. Пермякова.

Ст. 1318. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на оборудованіе обуховскаго, ижорскаго и адмиралтейскаго заводовъ.

Ст. 1319. О временномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе тверского музея.

Ст. 1320. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства сверхсметнаго кредита на удовлетвореніе кредиторовъ обуховскаго сталелитейнаго завода.

Ст. 1321. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на содержаніе мужской гимназіи въ станицѣ Лабинской, Кубанской области.

Ст. 1322. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на достройку и внутреннее оборудованіе морского собора въ городѣ Кронштадтѣ.

Ст. 1323. О выдачѣ изъ средствъ государственнаго казначейства безпроцентныхъ ссудъ суражскому земству на постройку зданій и оборудованіе сельской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 1324. О путевомъ довольствіи нижнимъ чинамъ жандармскихъ полицейскихъ управленій со- оружаемыхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1325. О продленіи дѣйствія учрежденныхъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ статистическихъ курсовъ.

Ст. 1326. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на постройку въ Финляндіи казармъ для войскъ.

Ст. 1327. Объ обращеніи на пѣкоторыя потребности военнаго вѣдомства чрезвычайныхъ кредитовъ по росписямъ 1908, 1909 и 1910 годовъ.

Ст. 1328. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на подготовительныя работы по составленію проектовъ, чертежей и смѣтъ крѣпостнаго артиллерійскаго училища.

Ст. 1329. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства пособій городамъ Кавказскаго края на квартирное довольствіе войскъ.

№ 121, 13-го іюля 1910 года.

Ст. 1330. Объ утвержденіи книги XIX—довольствіе войскъ—свода военныхъ постановленій 1869 г.

Ст. 1331. О производствѣ новыхъ выборовъ одного члена государственной думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ: воронежской, разанской, саратовской и херсонской губерній.

Ст. 1332. Объ избраніи одного члена государственной думы отъ перваго разряда городскихъ избирателей города Одессы.

Ст. 1333. О разсрочкѣ уплаты недоимки пособія казнѣ, числящейся за гор. Виндавою курляндской губерніи.

Ст. 1334. О принятіи имени въ Бозѣ почивающаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича нарвскаго музыкальнаго общества подъ августѣйшее ея императорскаго высочества великой княгини Маріи Павловны покровительство, съ правомъ именоваться: „имени ея императорскаго высочества великой княгини Маріи Павловны, нарвское музыкальное общество“.

Ст. 1335. О продленіи полномочій главнаго начальника Крошштадта.

№ 122, 14-го іюля 1910 года.

Ст. 1336. О ликвидаціи пенсіонной кассы служащихъ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Ст. 1337. Объ устройствѣ врачебной части забайкальскаго казачьяго войска.

Ст. 1338. О возложеніи производства казначейскихъ операций въ городѣ Харбинѣ на мѣстное отдѣленіе русско-китайскаго банка, объ увеличеніи оклада содержанія бухгалтеру казначейства при бодайбинскомъ отдѣленіи государственнаго банка и объ увеличеніи состава чиновъ для производства казначейскихъ операций при срътвенскомъ отдѣленіи русско-китайскаго банка и бодайбинскомъ и юзовскомъ отдѣленіяхъ государственнаго банка.

Ст. 1339. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства сверхсмытнаго кредита на удовлетвореніе кредиторовъ казны по военному вѣдомству.

Ст. 1340. О порядкѣ уплаты капитала по шести-процентнымъ именованнымъ обязательствамъ крестьянскаго поземельнаго банка.

Ст. 1341. О расширеніи каменецъ-подольской заводской конюшни.

Ст. 1342. Объ учрежденіи должности помощника начальника закарпатской области.

Ст. 1343. Объ учрежденіи заводской конюшни въ волынской губерніи.

Ст. 1344. Объ учрежденіи въ станицѣ Павловской, кубанской области, должности нотариуса.

Ст. 1345. Объ учрежденіи въ станицѣ Пашковской, кубанской области, должности нотариуса.

№ 123, 14-го іюля 1910 года.

Ст. 1346. Объ улучшеніи сельско-врачебной части областей акмолинской, семипалатинской, уральской и тургайской.

Ст. 1347. О преобразованіи сельско-врачебной части въ губерніяхъ архангельской, курляндской, виленьской, ковневской, гродненской, ставропольской, астраханской и оренбургской и объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ попечителей сельскихъ лечебныхъ заведеній.

Ст. 1348. О дополненіи штатовъ сельско-врачебной части губерній тобольской, томской, енисейской и иркутской и областей якутской, забайкальской, амурской, приморской и камчатской и объ измѣненіи порядка отпуска кредитовъ на нужды сельско-врачебной части.

Ст. 1349. О порядкѣ отдачи въ аренду рѣчныхъ рыболовныхъ участковъ въ приморской, камчатской и сахалинской областяхъ.

№ 124, 16-го іюля 1910 года.

Ст. 1350. Объ измѣненіи завѣщательнаго распоряженія поручика Ивана Чайковского.

Ст. 1351. О разсрочкѣ уплаты недоимки пособія казнь, числящейся за посадомъ Климовомъ, черниговской губерніи.

№ 125, 20-го іюля 1910 года.

Ст. 1352. Объ учрежденіи въ селѣ Савихѣ, тверскаго уѣзда, женской общины съ наименованіемъ оной „Трудъ и Молитва“.

Ст. 1353. Объ учрежденіи въ с. Елизаветинѣ, зубцовскаго уѣзда, женской общины съ наименованіемъ „Елизаветинскую“.

Ст. 1354. О включеніи въ расчетныя книжки рабочихъ извлеченій изъ правилъ внутренняго распорядка.

Ст. 1355. Объ установленіи формы первой и второй части шнуровой книги о несчастныхъ случаяхъ.

Ст. 1356. Объ учрежденіи въ гор. Никольскѣ-Уссурийскомъ, приморской области, общества поощренія рысиетаго коннозаводства.

№ 126, 23-го іюля 1910 года.

Ст. 1357. О дополненіи штата двора ея императорскаго высочества великой княгини Елисаветы Теодоровны.

Ст. 1358. Объ измѣненіяхъ въ составѣ таможенъ с.-петербургской при финляндской желѣзной дорогѣ и нарвской.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Омская судебная палата.

(Бездѣйствіе власти).

2 іюля въ Тобольскѣ выездной сессіей омской судебной палаты разбиралось дѣло по обвиненію бывшаго березовскаго исправника, г. Евсеева въ бездѣйствіи власти, слѣдствіемъ чего явился побѣгъ изъ гор. Березова одного изъ членовъ совѣта рабочихъ депутатовъ, Лейбы Бронштейна (онъ же Троцкий), сосланнаго въ Сибирь на поселеніе. На судѣ выяснилось, что побѣгъ Бронштейна, какъ и побѣги его товарищей, объясняется недостаточной охраной. Когда члены совѣта рабочихъ депутатовъ шли на поселеніе, тогдашній тобольскій губернаторъ г. Гондатти увѣдомилъ Евсеева о скоромъ прибытіи въ Березовъ важныхъ политическихъ ссыльныхъ, для отправленія ихъ далѣе на сѣверъ въ с. Обдорское, причемъ предлагалъ исправнику для предотвращенія возможности побѣга принять самыя строгія мѣры охраны и для обсужденія этого вопроса войти въ сношенія съ начальникомъ мѣстной воинской команды. Но такъ какъ губернаторъ отлично зналъ матеріальныя и физическія средства, которыми располагаетъ администрація на дальнемъ сѣверѣ Тобольской губерніи, то послѣдующія его телеграммы были менѣе требовательны. Когда же ему стало извѣстно, что за политическими ссыльными ѣдутъ ихъ семьи, то онъ по телеграфу просилъ исправника, до приѣзда послѣднихъ въ городъ Березовъ, задержать отправку ссыльныхъ въ Обдорскъ. Но тутъ-то для исправника и создалась цѣлая масса непреодолимыхъ затрудненій. Въ распоряженіи начальника воинской команды было всего 30 человекъ конвойныхъ солдатъ. У самого же исправника было только четверо городовыхъ для надобностей полицейскаго управленія и поддержанія внѣшняго порядка и спокойствія во всемъ городѣ Березовѣ, гдѣ въ это время насчитывалось до 30 человекъ политическихъ ссыльныхъ, за которыми полиція также нужно было имѣть извѣстное наблюденіе. Правда, пересылаемые въ Обдорскъ содержались до прибытія ихъ семей въ тюрьмѣ, но послѣдняя отказалась ихъ продовольствовать, и исправникъ былъ вынужденъ посылать ихъ обѣдать въ чайную и столовую общества трезвости. Конечно сопровождать ихъ туда долженъ былъ все тотъ же малочисленный составъ охраны. Въ это время Бронштейнъ пожаловался исправнику на свою болѣзнь. Послѣдній, по соглашенію съ врачомъ, помѣстилъ его въ березовскую больницу—помѣщеніе, совершенно невозможное въ смыслѣ охраны. Бронштейнъ, пробывъ нѣсколько дней въ больницѣ, бѣжалъ. Изъ скорбнаго листа, оглашеннаго на судѣ, видно, что онъ въ теченіе послѣднихъ двухъ дней своего пребыванія въ больницѣ уходилъ изъ нея для посѣщенія своего товарища, жившаго въ гор. Березовѣ. За побѣгъ Бронштейна, исправникъ г. Евсеевъ былъ отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду. Палата вынесла г. Евсееву оправдательный вердиктъ.

Тифлисскій окружный судъ.

(Убийство).

23 июня въ тифлисск. окружн. судѣ слушалось дѣло объ убійствѣ бывш. смотрителемъ горійской тюрьмы Ивлиевымъ кн. Джорджадзе. Обстоятельства дѣла обвинительный актъ излагаетъ слѣдующимъ образомъ.

21 марта текушаго года въ Тифлисѣ, по Дворцовой ул., проходила компанія, состоявшая изъ прапорщика запаса князя Джорджадзе, помощника присяжнаго повѣреннаго Церетели и братьевъ Маркаровыхъ. Около театра грузинскаго дворянства эти лица встрѣтили бывшаго смотрителя горійской тюрьмы Ивлиева въ формѣ тюремнаго смотрителя. Указывая на Ивлиева, кн. Джорджадзе сказалъ своимъ спутникамъ: „Вотъ бывший смотритель горійской тюрьмы“. Ивлиевъ остановился. Джорджадзе, подойдя къ нему, сказалъ: „Я васъ помню, когда сидѣлъ въ тюрьмѣ“, — на что Ивлиевъ отвѣтилъ: „Вы еще посидите, тогда будетъ строже“. Послѣ этихъ словъ кн. Джорджадзе ударилъ Ивлиева по лицу, а послѣдній въ отвѣтъ на это досталъ изъ кармана браунингъ и произвелъ въ своего обидчика нѣсколько выстрѣловъ. Джорджадзе вскорѣ же и умеръ отъ пораненія грудной и брюшной полостей, а Ивлиевъ, сдавъ браунингъ прибѣжавшему на выстрѣлы городовому, объяснилъ, что преступленіе совершено имъ. Будучи привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго по настоящему дѣлу, Ивлиевъ заявилъ, что убилъ кн. Джорджадзе вслѣдствіе того, что тотъ оскорбилъ его словами: „Вотъ идетъ бывший тюремщикъ, которому жить нельзя“, и затѣмъ ударилъ по лицу.

Свидѣтели въ общемъ подтвердили данныя обвинительнаго акта, причемъ нѣкоторые изъ нихъ показали, что убитый кн. Джорджадзе во время этой ссоры схватился за эфесъ бывшей при немъ шашки. Изъ оглашеннаго на судѣ акта медицинскаго освидѣтельствованія Ивлиева видно, что онъ неврастеникъ, причемъ легко подвергается внѣшнему афекту. Окружный судъ, послѣ продолжительнаго совѣщанія, признавъ подсудимаго Ивлиева виновнымъ въ убійствѣ кн. Джорджадзе въ состояніи запальчивости и раздраженія, и приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія исправительныя отдѣленія на 3 года, но, принимая, что въ настоящее преступленіе Ивлиевъ былъ вовлеченъ стеченіемъ несчастныхъ для него обстоятельствъ, судъ постановилъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о замѣнѣ присужденнаго наказанія заключеніемъ въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ безъ ограниченія въ правахъ.

Изъ иностранной юридической жизни.

Рабочіе секретаріаты въ Германіи въ 1909 году.

Только что вышелъ статистическій обзоръ „Correspondenz Blatt der Generalkommission der Gewerkschaften Deutschlands“, посвященный рабочимъ секретаріатамъ и юридическимъ консультаціямъ въ Германіи. Обзоръ касается лишь секретаріатовъ и консультацій (Auskunftsstellen), организованныхъ „свободными“ (соціалъ-демократическими) профессиональными союзами, и отчасти организованныхъ Гиршъ-Дункеровскими союзами. Число секретаріатовъ и консультацій „свободныхъ“ союзовъ за послѣдніе годы постоянно увеличивалось:

	Секретаріаты.	Консультаціи.
1905 г.	67	111
1906 "	83	116
1907 "	96	132
1908 "	103	157
1909 "	112	172

Различіе между секретаріатами и консультаціями состоитъ въ томъ, что первые представляютъ собой совершенно обособленные учрежденія съ самостоятельными оплаченными служащими, занимающимися почти исключительно оказаніемъ юридической помощи; напротивъ, консультаціи примыкаютъ къ какой-либо другой организаціи, не имѣютъ въ значительной своей части особаго помѣщенія и персонала, и юридическая помощь оказывается однимъ изъ членовъ соответствующей организаціи. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ консультацій функционируютъ регулярно по 7—8 часовъ въ день, что должно, въ концѣ концовъ, привести къ превращенію такихъ консультацій въ постоянные секретаріаты.

Дѣятельность секретаріатовъ и консультацій обнаружилась и въ 1909 году замѣтное развитіе, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія съ предшествовавшимъ годомъ:

	1909.	1908.
Число просителей . . .	543.304	488.895
Дано совѣтовъ . . .	569.246	515.039
Составлено бумагъ . . .	144.355	131.129
Принято дѣлъ къ производству . . .	5.148	4.264

По роду дѣлъ юридическая помощь секретаріатовъ обнимала: вопросы рабочаго страхованія въ 171.375 случаяхъ (154.784)¹⁾; рабочій договоръ — въ 75.949 случ. (73.759); гражданско правовые споры — въ 164.883 случ. (149.814); вопросы общиннаго и государственнаго права — въ 93.751 случ. (75.348); уголовно-правовыя темы — въ 33.397 случ. (33.017); вопросы, связанные съ рабочимъ движеніемъ — въ 6.676 случ. (7.509); частное страхованіе — въ 6.500 случ. (4.889); вопросы торговаго и промышленнаго права — въ 4.369 случ. (3.535) и, наконецъ право союзовъ и собраний — въ 1.481 случ. (1.093).

При сравненіи дѣятельности секретаріатовъ въ 1909 году съ предыдущимъ 8-милѣтнимъ періодомъ (1901—1908) получается слѣдующее распредѣленіе рода дѣлъ (въ процентахъ):

	1901—1908 г.	1909 г.
Рабочее страхованіе . . .	29,6	30,1
Гражданское право . . .	29,1	29,0
Договоръ найма . . .	15,8	13,3
Общинныя и государственныя вопросы . . .	11,4	16,5
Уголовное право . . .	7,0	5,9
Рабочее движеніе . . .	1,8	1,2
Частное страхованіе . . .	1,2	1,1
Право союзовъ и собраний . . .	0,2	0,3

Эта таблица обнаруживаетъ любопытное явленіе: ростъ запросовъ политическаго характера за счетъ вопросовъ договора найма и уголовныхъ дѣлъ.

Что касается финансовой стороны дѣятельности секретаріатовъ, то она выразилась въ общей суммѣ прихода въ 484.316 мар. и расхода — въ 452.037 марокъ. Изъ приходныхъ суммъ 417.762 марки или 86,3% всего прихода поступили отъ непосредственно заинтересованныхъ рабочихъ организацій. Главную статью расхода (295.325 мар.) составляло жалованье служащимъ, за нимъ шла оплата и содержаніе помѣщеній для секретаріатовъ (56.980 мар.), покупка книгъ, устройство библиотекъ и расходы по печатанію (41.508 мар.) и проч. Попутно стоитъ отмѣтить, что особое положеніе занимаетъ секретаріатъ въ Кобургѣ, который содержится всецѣло на средства государства и общины. Это, впрочемъ, отразилось и на его организаціи, ибо кобургскій секретаріатъ

¹⁾ Цифры въ скобкахъ относятся къ 1908 году.

состоить подъ контролем попечительства, образованнаго изъ 1 представителя отъ правительства, 1—отъ городского управленія, и по 2 представителя отъ предпринимателей и рабочихъ. Изъ остальныхъ секретаріатовъ лишь находящійся въ Бантѣ получаетъ субсидію изъ коммунальныхъ средствъ; секретаріатъ въ Готѣ получалъ 2.000 мар. государственной субсидіи, которая, однако, съ 1 января тек. года у него отнята.

Что касается дѣятельности консультацій, то ими въ 1909 г. было дано 40.226 совѣтовъ противъ 36.618 совѣтовъ въ 1908 году. Большая часть совѣтовъ (11.262) касалась рабочаго страхованія, за нимъ шли гражданско-правовые вопросы (6.201), договоръ найма (5.808), общинные и государственные вопросы (5.031), уголовныя дѣла (2.368) и т. д. Развитие консультацій за послѣдніе 5 лѣтъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Число консультацій.	Дано совѣтовъ.
1905 г.	111	20.572
1906 "	116	22.167
1907 "	132	26.272
1908 "	157	36.618
1909 "	172	40.226

Въ заключеніе интересно отмѣтить, что число организованныхъ, обращающихся за юридической помощью въ секретаріаты въ 1909 году, составляло 70,1% общаго числа обращеній.

Регламентация воздухоплавания.

Первой на путь регламентаціи въ новой области авиации вступила, конечно, Пруссія. Оберпрезидентъ Бранденбургской провинціи издалъ 29-го іюля с. г. слѣдующее постановленіе, немедленно же вступившее въ законную силу:

§ 1. Совершеніе полетовъ на воздухоплавательныхъ аппаратахъ (Flugmaschinen) какъ на аэродромахъ передъ публикой, такъ и за предѣлами аэродромовъ разрѣшается лишь такимъ лицамъ, которые обладаютъ свидѣтельствомъ пилота, удовлетворяющимъ требованіямъ „Fédération Aéronautique Internationale“.

§ 2. Устроители полетовъ передъ публикой или свободныхъ полетовъ за предѣлами аэродромовъ должны заявить о предположенныхъ полетахъ мѣстному компетентному полицейскому учрежденію, притомъ не позже, чѣмъ за три дня до полета. Пилоты обязаны лично, притомъ не позднее, чѣмъ за 24 часа до полета, представить компетентному мѣстному полицейскому учрежденію свои свидѣтельства на званіе пилота.

§ 3. При свободныхъ полетахъ за предѣлы аэродромовъ запрещается перелетать чрезъ такъ назыв. замкнутые населенные пункты (geschlossene Ortschaften, на примѣръ, черезъ Берлинъ). При полетахъ передъ публикой запрещается перелетать за предѣлы аэродрома.

§ 4. Въ случаѣ нарушенія настоящаго постановленія виновные подвергаются денежному взысканію не свыше 60 марокъ, поскольку въ силу другихъ законныхъ распоряженій дѣяніе не обложено болѣе строгимъ наказаніемъ.

Воспроизводя это распоряженіе Бранденбургскаго оберпрезидента, германскія газеты единодушно признаютъ установленныя въ немъ требованія чрезвычайно стѣснительными для воздухоплавания.

Государственное попеченіе объ алкоголикахъ въ Швейцаріи.

Съ 1-го іюля в. ст. въ швейцарскомъ кантонѣ Люцернѣ вступилъ въ силу законъ о попеченіи о привычныхъ алкоголикахъ. Согласно этому закону лица, предающіяся запою, помѣщаются на 6—12 мѣсяцевъ, а въ случаѣ рецидива на 1—2 года въ лечебныя заведенія для алкоголиковъ. Расходы по леченію несетъ отчасти самъ призрѣваемый и его родственники, отчасти община, гдѣ онъ проживалъ, и отчасти кантонъ.—Подобный же законъ былъ изданъ въ прошломъ году для кантона Тургау. Подопечными по этому закону признаются всѣ лица, которые вслѣдствіе своего алкоголизма не въ состояніи вести свои дѣла, или же подвергаютъ свою семью опасности впасть въ нужду, или же нарушаютъ чужое спокойствіе, или, наконецъ, своимъ поведеніемъ неоднократно вызвали общественное неудовольствіе. Такіе алкоголики помѣщаются въ лечебное заведеніе по общему правилу на срокъ отъ 6—12 мѣсяцевъ. Если надежды на исцѣленіе нѣтъ, то больного помѣщаютъ въ убѣжище или въ заведеніе для душевно-больныхъ. Помѣщеніе алкоголика въ лечебное и др. заведеніе ставится въ зависимость отъ наличности соотв. врачебнаго свидѣтельства или же официальныхъ предупрежденій больного, не приведшихъ къ благоприятному результату. Расходы по попеченію объ алкоголикахъ въ кантонѣ Тургау покрываются изъ средствъ больного, а затѣмъ—въ случаѣ недостаточности ихъ—изъ общинныхъ средствъ на началахъ пособія отъ бѣдности. Если семья больного нуждается, то и ей выдается пособие.

ХРОНИКА.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ Жиздринскомъ уѣздѣ, калужской губ., положенія усиленной охраны продленъ по 4 сентября с. г.

Срокъ дѣйствія положенія усиленной охраны, введеннаго въ городѣ Ташкентѣ, въ ташкентскомъ, чимкентскомъ, аулиеатинскомъ, перовскомъ и казалинскомъ уѣздахъ, сыръ-дарьинской области, въ вѣрненскомъ и пишпекскомъ уѣздахъ, семирѣченской области, въ самаркандской, фергавской и закаспійской областяхъ и во всѣхъ русскихъ поселеніяхъ въ предѣлахъ бухарскаго ханства продленъ по 4 сентября.

Министромъ юстиціи внесенъ въ государственную думу законопроектъ объ уравниеніи правъ наслѣдованія по закону лицъ мужского и женскаго пола.

Министромъ юстиціи внесенъ въ государственную думу законопроектъ объ отмѣнѣ заключеній прокурора по гражданскимъ дѣламъ.

Совѣтъ министровъ одобрилъ для внесенія въ государственную думу выработанный высшей желѣзнодорожной анкетной комиссией законопроектъ о реформѣ подсудности исковъ, предъявленныхъ къ желѣзнымъ дорогамъ по претензіямъ. Проектъ совершенно исключаетъ возможность предъявленія исковъ къ промежуточнымъ дорогамъ, устанавливая, что иски могутъ предъявляться только къ дорогамъ назначенія грузовъ или ихъ отправленія. Къ проекту приложено расписаніе главныхъ станцій, на которыхъ должны разматриваться желѣзнодорожныя дѣла. Осенью проектъ вносится въ государственную думу.

Синодомъ рассмотрѣнъ вопросъ о крѣматоріяхъ, которому будетъ посвященъ особый законопроектъ. Члены синода, уже разъ высказавшіеся противъ законопроекта, вновь подтвердили свой взглядъ на него, какъ на антихристіанскій, и рѣшили принять мѣры противъ внесенія его въ думу, считая кромѣ того, что самый вопросъ подлежитъ разрѣшенію одного лишь синода.

Въ главное тюремное управленіе начинаютъ поступать отъ начальниковъ мѣстъ заключеній сообщенія по существу выработаннаго особой комиссией, подъ предсѣдат. бывшаго товар. министра юстиціи сенатора М. Ф. Люце, проекта инструкции по примѣненію закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи. Какъ извѣстно, въ цѣляхъ предупрежденія затрудненій, которыя могли бы встрѣтиться въ первое время при примѣненіи этого закона на мѣстахъ, главное тюремное управленіе издало циркуляръ, въ которомъ, на ряду съ разъясненіемъ порядка примѣненія его, указывалось, что въ ближайшемъ будущемъ будетъ издана по этому поводу подробная инструкция, матеріалами которой, между прочимъ, послужатъ сообщенія мѣстнаго тюремнаго начальства о возможныхъ при примѣненіи закона недоразумѣніяхъ и затрудненіяхъ.

Согласно дѣйствующимъ правиламъ лица, получившія при отбываніи воинской повинности отсрочку по нездоровью или по нахожденію подъ судомъ и слѣдствіемъ, должны были, по минованіи этихъ причинъ, являться къ призыву. Въ настоящее время изданы новыя правила, по которымъ этимъ лицамъ разрѣшается поступать въ военную службу при удовлетвореніи необходимыхъ условій односторонними вольноопредѣляющимися или охотниками. Эта мѣра принята въ цѣляхъ увеличенія числа вольноопредѣляющихся, которое, какъ замѣчено, изъ года въ годъ уменьшается.

Прокуроромъ кievской судебной палаты сдѣлано распоряженіе, чтобы часть товарищей прокуроровъ, проживавшихъ до сихъ поръ въ мѣстѣ нахожденія

окружнаго суда, переехали на постоянное жительство въ предѣлы завѣдываемыхъ ими участковъ. Распоряженіе это основано на циркулярномъ предложеніи министра юстиціи, разосланномъ прокурорамъ всѣхъ судебныхъ палатъ. Отсутствие на мѣстахъ лицъ прокурорскаго надзора, говорится въ предложеніи министра юстиціи, не замедлило отразиться весьма неблагоприятно на ходѣ дознанія и предварительнаго слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ: не только качество дознанія и предварительнаго слѣдствія значительно ухудшилось, но и медленность производства ихъ увеличилась до совершенно недопустимыхъ размѣровъ. Наиболѣе видной причиной этой медленности оказалась необходимость возвращенія предварительнаго слѣдствія къ дослѣдованію исключительно вслѣдствіе отсутствія дѣйствительнаго наблюденія во время производства слѣдствія. Отсутствие тов. прокуроровъ на мѣстахъ неблагоприятно отражается и на другихъ важныхъ сторонахъ дѣятельности прокурорскаго надзора, дѣлая таковую въ общемъ случайно и чисто формальною, т. е. лишенною всякаго практическаго значенія. Наконецъ, поѣздки тов. прок. на свои участки и обратно не только сопряжены съ совершенно непроизводительной затратой времени на самыя поѣздки, но и съ значительными расходами для казны.

Совѣтъ французскихъ адвокатовъ прислалъ спб. совѣту присяжныхъ повѣренныхъ приглашеніе принять участіе на международномъ банкетѣ адвокатовъ, который состоится въ декабрѣ текущаго года по случаю исполняющагося столѣтія со дня возстановленія Наполеономъ совѣта адвокатовъ.

Въ Пятигорскѣ состоялось совѣщаніе по вопросу о введеніи суда присяжныхъ въ терской области. Приводимъ взгляды нѣкоторыхъ изъ участниковъ совѣщанія.

Депутатъ госуд. думы Н. В. Лисичкинъ сообщилъ, что въ 1905 г. два казачьихъ съѣзда высказались за необходимость введенія въ терской области суда съ присяжными засѣдателями. Въ комиссіи госуд. думы вопросъ о судѣ съ присяжными вызвалъ сначала возраженія, въ комиссіи указывали на преобладаніе туземнаго населенія надъ русскимъ; впоследствии, когда удалось доказать, что нѣкоторые отдѣлы состоятъ исключительно изъ русскаго населенія, то комиссія и общее собраніе госуд. думы приняли единогласно пожеланіе о введеніи суда съ присяжными въ терской области.

Депутатъ гос. думы Сыртлановъ говоритъ, что присяжный судъ необходимъ для всей Россіи. Онъ находитъ, что нельзя бояться того, что въ Терск. области туземное населеніе преобладаетъ надъ русскимъ; чѣмъ малокультурнѣе населеніе, тѣмъ цѣннѣе институтъ присяжныхъ засѣдателей—тамъ, гдѣ

преступность встрѣчается лицомъ къ лицу съ обществомъ, она постепенно вымираетъ. При неоднократномъ обсужденіи вопросовъ, связанныхъ съ введеніемъ суда съ присяжными въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, оказалось, что институтъ этотъ былъ впервые примѣненъ королемъ Альфредомъ среди самаго отсталого и дикаго населенія страны для борьбы съ разбойничьимъ элементомъ.

Г. Закхеевъ представляетъ статистическій матеріалъ, собранный комитетомъ консультаціи по вопросу о количествѣ дѣлъ въ окружныхъ судахъ тѣхъ районовъ, которые въ будущемъ должны отойти къ пятигорскому окружному суду. Какъ видно, уголовныхъ дѣлъ въ будущемъ пятигорскомъ судѣ въ примѣрномъ составѣ пятигорскаго, моздокскаго и кизлярскаго отдѣловъ и прасковейскаго и александровскаго уѣздовъ, ставропольск. губ. и баталпашинскаго отд., кубанской обл. можетъ быть около 1.895, а гражданскихъ около 1.173. При такомъ положеніи пятигорскій судъ окажется шестымъ въ Россіи по количеству дѣлъ уголовныхъ и приблизительно 60 изъ 104 русскихъ судовъ по количеству дѣлъ гражданскихъ.

23 іюля въ засѣданіи московскаго окружнаго суда по 7-му отдѣленію слушалось дѣло о желѣзнодорожной кражѣ. вмѣстѣ съ другими подсудимыми къ отвѣтственности былъ привлеченъ за покупку завѣдомо-краденаго купецъ Турбинъ, который и на предварительномъ слѣдствіи и на судѣ установилъ свою непричастность къ дѣлу.

Прокуроръ отказался отъ обвиненія его.

Тогда защитникъ г. Турбина—прис. пов. Н. П. Измайловъ въ рѣчи своей подвергъ критикѣ порядки, царящіе въ прокурорскомъ надзорѣ, когда на скамью подсудимыхъ попадаютъ завѣдомо невинные люди, въ теченіе долгихъ лѣтъ ждутъ суда и здѣсь только слышатъ отъ прокурора отказъ отъ обвиненія.

Въ своемъ резюмѣ предсѣдатель С. Ф. Саловъ, возражая противъ обвиненія защитника, допустилъ такую фразу: «Прежде чѣмъ бросать незаслуженныя обвиненія по адресу прокуратуры, защитнику слѣдовало бы внимательно ознакомиться съ предварительнымъ слѣдствіемъ. Тогда онъ увидѣлъ бы основанія для привлеченія къ отвѣтственности Турбина, и самъ не попалъ бы въ глупое или неловкое положеніе. Одна адвокатура только безъ упрека!»

Послѣдняя фраза была произнесена съ нескрываемой ироніей.

Не имѣя возможности по закону возражать предсѣдателю, г. Измайловъ настоялъ на занесеніи приведенной выше фразы въ протоколъ и привлекаетъ г. Салова къ отвѣтственности.

Министерство юстиціи, по соглашенію съ главнымъ управленіемъ врачебнаго инспектора, признало нежелательнымъ совершенно прекратить передвиженіе этапамъ арестантскихъ партій по тюрьмамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя объявлены неблагополучными по холерѣ и только лишь въ случаѣ особо сильнаго развитія холеры главному тюремному управленію предоставляется въ видѣ исключенія прекращать пересылку арестантовъ. Необходимость передвиженія арестантскихъ партій объясняется тѣмъ, что прекращеніе этого передвиженія можетъ повлечь за собою переполненіе тюремъ, большинство которыхъ и безъ того едва удовлетворяютъ своему назначенію. При чрезмѣрной же скученности арестантовъ, несомнѣнно, ухудшились бы общія гигиеническія и санитарныя условія, что представляется въ мѣстностяхъ неблагонадежныхъ по холерѣ еще болѣе опаснымъ. Кроме того, задержаніе дальнѣйшей отправки по назначенію пересыльных арестантовъ ухудшитъ ихъ участь и вызоветъ ихъ неудовольствіе и даже можетъ послужить поводомъ къ возникновенію арестантскихъ безпорядковъ.

Главное тюремное управленіе предложило губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей слѣдить за тѣмъ, чтобы приговоренные къ ссылкѣ въ каторжныя работы содержались преимущественно въ губернскихъ, областныхъ тюрьмахъ и въ тѣхъ уѣздныхъ тюрьмахъ, которыя по своему устройству представляютъ наибольшую гарантію по предупрежденію побѣговъ и по подавленію безпорядковъ. Распредѣлять такихъ арестантовъ слѣдуетъ сообразно степени опредѣленнаго имъ наказанія, причемъ безсрочные перваго разряда не должны быть въ одномъ помѣщеніи съ другими. Каторжные исправляющіеся должны помѣщаться отдѣльно отъ испытуемыхъ. При этомъ рекомендуется также обратить вниманіе на то, чтобы осужденные во второй и болѣе разъ содержались отдѣльно отъ заключенныхъ, совершившихъ преступленіе впервые.

4-го іюня тек. года, въ гос. думу внесенъ запросъ объ истязаніи стражниками въ с. Усть-Цыльмѣ, Печорскаго края, группы ссыльныхъ, слѣдствіемъ чего явилось самоубійство ссыльнаго Сергѣя Захарова, медицинское вскрытіе котораго обнаружило слѣды нанесенныхъ ему тяжкихъ побоевъ. 8-го іюня ссыльные были избиты въ с. Усть-Кожевѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: въ продолженіе вотъ уже болѣе года администрація систематически задерживаетъ полагающееся ссыльнымъ двухнедѣльное пособіе отъ казны въ размѣрѣ 4 р. 30 к. или выдаетъ эту сумму частями, въ разное время. Задержки происходятъ на 5—10 дней. Приходится систематически голодать, такъ какъ при задержаніи ссыльнымъ отлучаться изъ деревни куда нибудь на заработки (даже на 2—3 версты изъ

деревни на рѣку рыбу ловить!), скудное казенное пособіе даже при аккуратной выдачѣ является для нихъ единственнымъ источникомъ лишь полуголоднаго существованія. Неаккуратная же выдача пособія обрекаетъ ссыльныхъ на полнѣйшую голодуху. Въмѣсто слѣдовавшихъ съ 1 по 15 іюня 4 р. 30 к., ссыльные получили только по 2 руб. Изъ этихъ денегъ каждому необходимо уплатить 1 руб. за квартиру, а на остальной рубль пріобрѣсти себѣ необходимые припасы, тогда какъ одна только ржаная мука стоитъ здѣсь 1 р. 64 к. пудъ.

Проголодавши до 7-го іюня и не дождавшись остальныхъ денегъ, ссыльные заявили уряднику, что не могутъ дольше голодать, и отправились за 5 верстъ отъ деревни на рыбную ловлю, откуда вернулись въ тотъ же день вечеромъ обратно въ деревню. На слѣдующій день, 8 іюня, ссыльныхъ позвали на квартиру урядника для полученія денегъ, которыя привезъ пріѣхавшій въ этотъ день стражникъ. Пришедшимъ двумъ ссыльнымъ урядникъ заявилъ, что за вчѣрашнюю самовольную отлучку изъ деревни ссыльные преданы будутъ суду (по 65 ст. уст. о нак.) и въ то время, когда ссыльные молча выслушивали это заявленіе урядника, въ комнату незамѣтно вошелъ стражникъ (три стражника стали за наружными дверьми) и въ присутствіи урядника со всего размаху ударилъ кулакомъ въ лицо сперва одного, потомъ другого ссыльнаго, приговаривая: «вотъ я вамъ покажу, какъ отлучаться!»—и продолжалъ бить, хватаясь каждый разъ за бывшій при немъ штыкъ. Видя полную свою безпомощность, ссыльные поспѣшили выбраться изъ устроенной имъ ловушки, а одинъ изъ стоявшихъ за наружными дверьми стражникъ еще разъ ударилъ сапогомъ въ спину одного изъ вышедшихъ.

Въ Тифлисѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ двумя татарами Мадаровымъ и Гелатовымъ, осужденными за убійство урядника.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

ИЗДАНІЯ ЮРИДИЧЕСКАГО КНИЖНАГО МАГАЗИНА

Н. К. Мартынова.

С.-Петербургъ, Невскій, 50—15. Тел. 227—10.

Базилевъ. Молодые обвиняемые и подсудимые въ уголовномъ процессѣ. Изд. 910 г. (на дняхъ пост. въ прод.).

Гаугеръ. Рѣш. общ. собр. за 30 лѣтъ (съ 1866—1896 гг.) съ алф. и хронол. указ. ц 5 р. 1) дополн. къ нему (съ 1896—1900 гг.), ц. 1 р. 2) дополн. съ 1900—1905 гг. ц. 1 р. 50 к.

Его же. Законы гражд. (св. зак. т. X, ч. I, изд. 1900 г.) съ поздн. узак. и разъясн. прав. сен., изд. 7-е 909, ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

Гордонъ. Уставъ гражданск. судопроизводства съ позднѣйш. узак. и разъясн. прав. сен. и циркулярами мин. юстиціи, изд. 4-е, 908 г. ц. 4 р. 50 к.

Гессенъ, I. В. Реформа мѣстн. суда. (Рѣчи, статьи и доклады), изд. 910, ц. 75 к.

Гражданскіе законы т. X, ч. I (по продолж. 1906 г. съ алф. и предм. указат., изд. карм. 1907 г. въ пер., ц. 1 р. 30 к.

Гриммъ. Лекціи по догмѣ римск. пр. Изд. 3-е, испр. и дополнен. 910 г., ц. 2 р. 50 к.

Громачевскій. Охранительное судопроизводство, изд. 2-е, 905, ц. 1 р. 50 к.

Гумпловичъ. Общее ученіе о государствѣ, изд. 910 г., ц. 3 р.

Дрожинъ. Алфавитный указатель лицъ огранич. въ правоспособности съ 1-го января 1905 г. по 1 января 1910 г., ц. 3 р. 50 к.

Зомъ. Институты. Учебникъ исторіи и сист. римск. граждан. пр., вып. 1-й. 908, ц. 1 р., в. 2-й 90, ц. 3 р.

Киппъ. Исторія источниковъ римскаго права. 908, ц. 1 р.

Кондорсэ. Прогрессъ человѣческаго разума. 909, ц. 1 р. 50 к.

Коркуновъ. Лекціи по общей теоріи права изд. 9-е, 909 г., ц. 2 р.

Его же. Сравнительн. очеркъ государствен. права, ч. 1-я. Государство и его элементы, изд. 2-е, 906, ц. 1 р.

Мартыновъ. Положеніе о нотаріальн. части, разъясн. и дополн., изд. 6-е, 909, ц. 3 р.

Его же. Уставъ военно-судебный, съ позднѣйш. узакон. и рѣшен. главн. воен.-суда, изд. 10-е 908, ц. 4 р.

Его же. Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ, изд. 4-е, 910, ц. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

Его же. Узаконеніе и усыновленіе дѣтей съ разъясн. сен. и образц. бумагъ, изд. 5-е, 907 г., ц. 50 к.

Его же. Справочн. кн. для опекуновъ и попечит. съ разъясн. и образц. бумагъ, изд. 3-е, 904 г., ц. 1 р.

Мейеръ. Гражданское право съ дополнен. проф. Гольмстена, изд. 9-е, 910, ц. 3 р.

Микляшевскій. Варшавское общество земледѣльч. колоніи и ремеслен. пріютовъ и его воспитат.-исправительн. заведенія, изд. 910, ц. 75 к.

Носенко. Уставъ судопроизводства и судопроизводства съ рѣш. прав. сената, изд. 4-е, 910, ц. 2 р.

Его же. Уставъ о несостоятельности съ рѣш. прав. сен., изд. 4-е, 909, ц. 3 р. 25 к.

Его же. Вексельные уставы 1902 и 1893 гг. съ разъясн. сен., изд. 2-е, 910, ц. 2 р. 50 к.

Палибинъ. Общій уставъ счетный со включен. ст. по прод. 1906 г. съ циркулярн. распор. госуд. контроля и разъясн. прав. сен. по янв. 1909 г., изд. 3-е, 910, ц. 1 р.

Петражицкій. Теорія права и госуд. въ связи съ теор. нравствен. Т. I, изд. 2-е, 909, ц. 2 р., т. II, изд. 2-е, 910, ц. 2 р. 25 к.

Его же. Введеніе въ изученіе права и нравственности, изд. 3-е, 908, ц. 2 р.

Правила объ охотѣ. Съ рѣш. сен. Изд. 908, ц. 50 к.

Рябчиковъ. Уставъ о содержащ. подъ страж. съ распор. правит. по тюремн. части, послѣдовавшими по 1 янв. 909, ц. 4 р.

Издатель проф. В. М. Гессенъ.
Отвѣтственный редакторъ I. Е. Фриде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Авдусевскій, Михаилъ Павловъ, отст. шт.-к.	С. о. 12 іюля № 55. Опекa надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 298.	Спб. с. с.
Афанасьева, Параскева Иванова, кр. сычевск. у.	С. о. 12 іюля № 55. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 299.	Спб. с. с.
Архиповъ, Иванъ, кр. д. Мишуткино.	С. о. 8 іюля № 55. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 293.	Псковск. г. пр.
Блохъ, Надежда Львова, домашн. наставн.	С. о. 12 іюля № 54. Опекa надъ личн. имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 297.	Спб. с. с.
Гинцинбергъ, Михаилъ Николаевъ, подпор.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1064.	Курск. о. с.
Гутманъ, Наумъ Александровъ, куп.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1073.	Московск. к. с.
Егоровъ, Трофимъ Матвѣевъ, кр. зарайск. у.	С. о. 8 іюля № 54. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 294.	Рязанск. губ. пр.
Земшъ, Григорій Яковлевъ, куп.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 1075.	Московск. о. с.
Кореневъ, Филиппъ Тимофѣевъ, каз., Тимофѣй Тимофеевъ и Иванъ Тимофеевъ, вахмистр. подъ фирм.: „т-во Тимофея Симонова Коренева и сыновьями“.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1063.	Спб. к. с.
Корольковы, Михаилъ и Николай Глѣбовы, куп. подъ фирм.: „бр. Корольковы“.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1065.	Благовѣщенск. о. с.
Либерманъ, Хева.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1076.	Екатеринбургск. о. с.
Лѣснянская, Анисія Иванова, мѣщ.	С. о. 8 іюля № 54. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 292.	Радомск. о. с.
Мейендорфъ, бар. Александръ ум. и Кондратій Егоровъ.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1069.	Пирятинск. с. с.
Метцгеръ, Анатолій Александровъ, подъ фирм.: „К. Форафоновъ и Ко“.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1072.	Спб. о. с.
Молчановъ, Иванъ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 8 іюля № 54. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни Р. VII, ст. 295.	Московск. к. с.
Новакъ, Борисъ Дмитріевъ, куп.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1067.	Самарск. с. с.
Орловъ, Николай Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1071.	Владивостокск. о. с.
Рознеръ, Аграфена Семенова, мѣщ.	С. о. 8 іюля № 54. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 296.	Московск. к. с.
Рашковскій, Гутманъ Пинхусовъ, мѣщ.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1066.	Самарск. с. с.

Ройзманъ, Кадышъ, торг.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1077.	Радомск. о. с.
Смирновъ, Максимъ Яковлевъ, куп.	С. о. 12 июля № 55. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 300.	Спб. с. с.
Сѣриковъ, Николай Николаевъ, ум.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1070.	Харьковск. о. с.
Фечищевъ, Михаилъ Николаевъ, кр.	С. о. 8 июня № 54. Опек. надъ имущ. по нетрезв. жизни и расточит. Р. VI, ст. 291.	Земск. нач. 6 уч. орл. у. вят. г.
Цолликаферъ, Владиміръ Егоровъ, швейц. урожд.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1068.	Спб. о. с.
Щииковъ, Семенъ Кослинъ, кр.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1074.	Спб. к. с.
Эрлихъ, Нусинъ.	С. о. 2 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1076.	Радомск. о. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алешинъ, Дорофей Алексѣевъ, каз.	С. о. 5 июля № 53. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 95, ст. 273), за исправл. его въ образъ жизни Р. VIII, ст. 204.	Хоперск. окр. о.
Баротъ, Фридрихъ, Чарльсъ, куп. подъ фирмою: „Мейеръ“.	С. о. 15 июля № 56. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 92, ст. 1135), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 215.	Спб. к. с.
Бобровъ, Василій Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 12 июля № 55. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1890 г., № 86, ст. 460—724), за смертью. Р. VIII, ст. 208.	Спб. с. с.
Василевскій, Илья Моруховъ, (Элья Нордуховъ), мѣщ.	С. о. 15 июля № 56. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. ст. 10, ст. 265), правит. сенатомъ. Р. VIII, ст. 211.	Спб. к. с.
Еремѣва, Антонина Александрова, женщ.—врачъ.	С. о. 15 июля № 56. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 37, ст. 380), призн. несостоят. неосторожн. Р. VII, ст. 212.	Спб. к. с.
Кобановъ, Павелъ Никифоровъ, кр.	С. о. 15 июля № 56. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 14, ст. 145), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 213.	Спб. к. с.
Клейманъ, Ноихъ Абрамовъ, мѣщ.	С. о. 5 июля № 53. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 21, ст. 186), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 202.	Кишиневск. о. с.
Калашниковъ, Михаилъ Ивановъ, куп.	С. о. 8 июля № 54. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 78, ст. 889), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 207.	Псковск. о. с.
Минѣевъ, Ефимъ Андріановъ, Малыгинъ, Иванъ Тимофеевъ, Наймушинъ, Александръ Ивановъ, подъ фирмою: „Минѣевъ, Малыгинъ, Шклявъ и Наймушинъ въ Воткинскѣ“.	С. о. 5 июля № 53. Прекращ. дѣло о несостоят. (перв. публ.—с. о. 1894 г. № 49, ст. 658), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 203.	Сарапульск. о. с.

Пульманъ, Джемсъ Самойловъ, велик. под.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 48, ст. 556), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 214.	Спб. к. с.
Резевская, Вильгельмина (Минна), мѣщ.	С. о. 8 іюля № 54. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 39, ст. 482), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 205.	Рижск. о. с.
Судаковъ, Антонъ Сергѣевъ, кр. рузовск. у.	С. о. 12 іюня № 55. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1894 г. № 70, ст. 164), за смертью. Р. VIII, ст. 209.	Спб. с. с.
Федоровъ, Спиридонъ, кр. калужск. г.	С. о. 8 іюля № 54. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 70, ст. 273), за смертью. Р. VIII, ст. 206.	Московск. с. с.
Шкляевъ, Василій Федоровъ, подъ фирмой: „Минѣевъ, Малынинъ, Шкляевъ и Наймушинъ въ Воткинскѣ“.	С. о. 5 іюня № 53. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1894 г. № 49, ст. 658), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 203.	Сарапульск. о. с.
Щербаковъ, Александръ Александровъ, мѣщ.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 76, ст. 907), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 210.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Амелинымъ, Филиппомъ Григорьевымъ, к. секр.	Моисееву, Николаю Михайлову, пр. пов.	С. о. 8 іюля № 54. У конотопск. нот. Шевко, 15 іюля 1908 г. № 647. Р. IV, ст. 219.	Нѣжинск. о. с.
Амелиною, Целагеей Игнатьевой, жен. к. секр.	Моисееву, Николаю Михайлову, пр. пов.	С. о. 8 іюля № 54. У конотопск. нот. Шевко, 15 іюля 1908 г. № 651. Р. IV, ст. 220.	Нѣжинск. о. с.
Андреевымъ, Николаемъ Александровымъ, отст. подполковн.	Телье, Павлу осипову.	С. о. 1 іюля № 52. У одесск. нот. Гофа, 6 окт. 1909 г. № 9493. Р. IV, ст. 212.	Одесск. о. с.
Вайсманомъ, Мошей Нухимовымъ, мѣщ.	Шрайберу, Борису, пр. пов.	С. о. 8 іюля № 54. У одесск. нот. Гофа, 4 ноябр. 1906 г. № 7913. Р. IV, ст. 217.	Сумск. о. с.
Водягиною, Анастасіей Степановою, жен. ст. сов.	Водягину, Владиміру Ильину, ст. сов.	С. о. 5 іюля № 53. У московск. нот. Меморскаго, 21 дек. 1907 г. № 8345. Р. IV, ст. 215.	Московск. о. с.
Ефимовымъ, Михаиломъ Федоровымъ, мѣщ.	Климову, Сергѣю Петрову, прис. пов.	С. о. 12 іюля № 55. У московск. нот. Константинова 14 дек. 1909 г. № 6173. Р. IV, ст. 222.	Московск. о. с.

Каминскими, Николаемъ и Артамономъ Артемьевыми, к. все.	Гресю, Вилию Моисееву, зап. унт. оф.	С. о. 5 іюля № 53. У прилукск нотар. Назарьева, 26 августа 1906 г. № 2344. Р. IV, ст. 231.	Лубенск. о. с.
Нейфельдъ, Якобъ мѣ Петровымъ, пол. ел.	Тиссенъ, Гейприху Абрагаму, позел.	С. о. 5 іюля № 53. У больше-товм. нот. Михѣенко, 11 дек. 1908 г. № 2734. Р. IV, ст. 214.	Таганрогск. о. с.
Петропавловскими, Дмитріемъ, Александромъ, Георгіемъ и Лидіей Васильевыми и Голодолинскою, Анной Васильевой.	Богданову, Федору Ильину, пом. прис. пов.	С. о. 1 іюля № 52. У севастополь. нот. Каракаша, 28 ноября 1907 г. № 2837. Р. IV, ст. 211.	Смоленск. о. с.
Страссеръ, Маріей Яковлевою.	Рапушевскому, Михаилу Михайлову, пр. пов.	С. о. 5 іюля № 53. У спб. нот. Тыркова, 20 окт. 1908 г. № 6717. Р. IV, ст. 216.	Спб. о. с.
Сыромятниковою, Маріей Ефимовою, мѣщ.	Туржанскому, Вильгельму Михайлову, пр. пов.	С. о. 12 іюля № 55. У хвалынск. нот. Разумовскаго, 2 марта 1910 г. № 696. Р. IV, ст. 223.	Саратовск. о. с.
Сиргутановою, Анной Дмитріевой, вд. каз. отъ себя и какъ опека. дѣтей Алексѣя и Парасковьи.	Сиргутанову, Павлу Михайлову.	С. о. 12 іюля № 55. У семиналат. нот. Багриневскаго, 12 янв. 1910 г. № 293. Р. IV, ст. 224.	Семиналатинск. о. с.
Фельдманомъ, Неохомъ Янклевымъ, мѣщ.	Фельдману, Самуилу Неохову.	С. о. 8 іюля № 54. У конотопск. нот. Хельмицкаго, 26 апр. 1910 г. № 2463. Р. IV, ст. 218.	Нѣжинск. о. с.
Шпинневою, Екатериною Степановою.	Шпинневу, Степану Михайлову.	С. о. 8 іюля № 54. У курск. нот. Гурьянова, 12 окт. 1909 г. № 7582. Р. IV, ст. 221.	Курск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.
Спб., 3-я Рождествен. ул. 24, кв. 30.

Вице-Герадсгевдинг

(прис. повѣр.)

Я. Э. ЭРЛУНД

ГЕЛЬСИНГФОРС - АЛЕКСАНДРОВСКАЯ УЛИЦА 11.

Принимает на себя веденіе наслѣдственных, исковых и пр. дѣлъ во всѣх судебных инстанціях

ФИНЛЯНДІИ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НПТЪ
ОПАСНѢЙШЕЙ
ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ
ПИЩЕЙ МАШИНЫ ЧѢМЪ
„СТЕВЕРЬ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ
машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по
условіямъ продажи доступной всѣмъ

Фабричный складъ для всей Россіи
у Карла Окснеръ

МОСКВА. Милютинскій пер., д. № 14
Телефонъ 54—26.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА
контора **„СТЕВЕРЬ“**

Вознесенскій проспектъ д. № 15.
Телефонъ 333—52.

Для Гг. юристовъ особо льгот-
ныя условія разсрочки.

17—7

Несгораемые шкафы фабрики „К. ОКСНЕРЪ и САЛЛИНГЪ“ по цѣ-
намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ